



Мстислава Черная
Джейд Дэвлин

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ЛЕДИ ТЕЙЛ

2

Джейд Дэвлин

Вторая попытка леди Тейл 2

«Джейд Дэвлин»

2023

Джейд Дэвлин

Вторая попытка леди Тейл 2 / Джейд Дэвлин — «Джейд Дэвлин»,
2023

Я закрыла глаза. Темнота упала как занавес, навсегда отрезая мир живых от мира старой неудачницы. Что ж, все равно... Скоро холод доберется до сердца и исчезнет все, включая боль, горечь и мысли о том, как много было сделано ошибок, как глупо прожита жизнь и как обидно заканчивать ее именно так. Вот если бы у меня был второй шанс... Второй том дилогии.

© Джейд Дэвлин, 2023

© Джейд Дэвлин, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	39
Глава 16	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная Вторая попытка леди Тейл 2

Глава 1

Об этом имении мало кто знал в столице. Если не ошибаюсь, его Гранту завещал двоюродный дедушка, чудаковатый холостяк, который терпеть не мог людей и сидел в самом глухом уголке сельской местности, в часе езды от дороги на столицу.

В часе-то в часе, но тем не менее, скажем, в северные горы дядюшка не забрался. Людей он не любил, а вот в политике и экономике предпочитал держать руку на пульсе событий. Так что если знать, как добраться до небольшой усадьбы с романтическим названием «Ясеньевый приют», то окажется, что ты почти у самой столицы и в то же время спрятан надежнее некуда.

Я вышла из наемного экипажа и огляделась. Очень... мило. Аллея, ведущая к воротам усадьбы, выглядела немного заросшей, но если присмотреться – заметно, что этот хаос устроен нарочно и с тонким расчетом. И среди диких трав вполне могут прятаться артефакты-ловушки. Или как минимум сигналки.

Ну что же. Настало время проверить, верно ли я поняла торопливый шепот Гранта. Тогда, у калитки, когда я передавала ему Ляну, он успел быстро произнести: «Ясеньевый приют. Если станет невыносимо – бегите туда».

Вот я и... прибежала.

Я пошла по аллее открыто – что бы ни пряталось в кустах, Грант не будет охотиться на почтальонов или, например, мелких чиновников, по какой-либо надобности навестивших усадьбу.

Я беспрепятственно дошла до скромного, не похожего на парадное, крыльца и застыла на верхней ступеньке. Мне показалось, что ни одна охранка на меня не дернулась. А как Грант собирался получить сообщение о моем прибытии? Приехала я в сумерках, время ужина, но в окнах не горело ни единого огонька, дом выглядел безлюдным. И как мне попасть внутрь?

Нажав на ручку, я с неожиданной легкостью открыла створку, будто было не заперто. Лишь глухой щелчок выдал, что замок все же имелся, но не обычный, а магический, и он пропустил меня... как хозяйку. Грант настроил?

Не знаю, что учудил ди Монтеро, какую именно гадость устроил Гранту, но раз Эдвин был уверен, что тот не сможет появиться в ближайшее время, значит, так и есть. Дважды уже бывший муж дотошен, этого у него не отнять. То есть в этом доме герцог тоже не появится, я одна.

Оглядевшись, поняла, что не знаю, где активируются бытовые артефакты, но подсветить себе всегда смогу и сама. Прислушавшись к себе, я осознала, что аппетита нет. По дороге я перекусила, а в сумке у меня оставалась пара булочек и яблоко, так что погрызть, если вдруг захочется, можно и в спальне. А пока смыть с себя дорожную пыль и ле-ечь.

Поднявшись на второй этаж, я заглянула в первую попавшуюся комнату, оказалось – в гостиную. Сориентировавшись с планировкой, угадала со второго раза, причем спальня порадовала не только лаконичным интерьером, но и заправленной кроватью. Покрывало горничная натянула идеально, папа бы одобрил – он в казармах такой порядок требует. Пристроив сумку в углу, я прошла напрямик в ванную и уже там скинула платье, открыла кран и залезла под горячую воду. Как же хорошо... Еще лучше – выбраться из воды и докрасна растереться полотенцем.

Мне послышался какой-то шорох, но я не обратила внимания – мало ли, ветка по стеклу стукнула, или припозднившаяся ворона трепыхнулась. Сообразив, что сорочку я оставила в

дорожной сумке, я вышла как была и сразу же нырнула под одеяло, гася тусклый светлячок – я подумала, что на всякий случай не стоит делать его ярким, вдруг за окнами кто-то присматривает, хотя это больше походило на паранойю, чем на здравые рассуждения.

Я закатилась в центр в меру широкой кровати, полуторки, и навалилась на охнувшее подо мной горячее тело.

Под пологом кровати мгновенно вспыхнула многоцветная и многоуровневая печать защиты. В нее врезалась моя собственная разработка, которую я первым делом выпустила, пытаюсь понять, что произошло. Оба артефакта с треском лопнули, осыпав кровать мелкими искрами, и стало темно, как... как темной ночью в самой чаще дикого леса.

За эти мгновения мы с неизвестным успели слететь с кровати каждый в свою сторону, а я еще и вооружилась подсвечником.

Стало тихо. Даже нашего дыхания не было слышно.

– Мелани? – вдруг спросила темнота так, словно не верила собственным словам. – Это вы?!

– О боги... – Подсвечник выпал из разом ослабевших рук. – Грант, вашу... вашу! Как вы смеете меня пугать!

– Я вообще-то хотел спать лечь, – вздохнула темнота. – Всего лишь. И меньше всего думал обнаружить под своим одеялом вас. Можно я активирую световой артефакт?

– Не вздумайте, – сердито огрызнулась я. – Пока не разрешу. Где тут халат?.. Между прочим, вы сами меня пригласили. Уверяли, что будете рады видеть в «Ясеновом приюте» в любое время.

– Пригласил, – покорно отозвался невидимый в темноте герцог. – Но не рассчитывал на такое... везение.

– Пф-ф! – фыркнула я, наконец-то на ощупь добравшись до сумки и выудив сменное платье, найти его оказалось легче, чем халат. Натянув его, я не стала шнуроваться, но накинула поверх шаль.

– Зажигайте, Грант.

Свет разгорался над нашими головами плавно, давая привыкнуть, не слепя. И Грант предстал передо мной во всем своем великолепии – подтянутый, пропорционально сложенный, обнаженный... На Гранте были только нижние штаны, достающие чуть ниже колена. Я как-то совершенно против воли блуждала взглядом по тренированным мышцам, от длинных ног до широких плеч, и как-то жарко стало, особенно когда я вспомнила про жар его тела. Я облизала губы, сглотнула.

Грант, кажется, тоже просто таращился на меня.

В себя меня привел его возглас:

– Мелани, вы... были без одежды?!

– О, дошло? – фыркнула я.

Грант покраснел, а когда, с еще большим опозданием, до него, похоже, дошло, что я прижималась к нему полностью обнаженная, побагровел. Ну да, настоящая леди никогда не ляжет в постель без пышной и просторной ночной рубашки, в которой с успехом может запутаться не только муж, но и парочка любовников. У них есть шанс никогда даже не встретиться в складках.

Но я не леди. Спасибо, наелась. Мне хватило одного раза, чтобы усвоить: в этом мире нет ничего дороже возможности быть собой. Настоящей.

А настоящая я – девчонка с границы. Дочь генерала и боевой магички. Хулиганка и сорванец. И плевать мне, что подумает высший свет! Я пыталась жить по его законам, и мне не понравилось!

Глава 2

Потуже затянув шаль, чтобы прикрыть грудь, я выразительно покосилась на Гранта. Нет, меня все устраивает – зрелище чудесное, и на Гранта мне смотреть приятно, просто потому, что он Грант, которого я лю... Так, стоп. Сперва нужно разобраться с сэром Эгоистом, стать ему дочкой, сестренкой, да хоть мамочкой, и вот тогда с чистой совестью выходить замуж.

Грант, осознав, что сам тоже не одет, дернул на себя одеяло, замотался, стал похож на гусеницу.

– Мне показалось, что в доме пусто, и я выбрала первую попавшуюся комнату. Простите, Грант.

– Все в порядке, леди. Я... Мне не стоит спрашивать, что случилось? Если я могу что-то для вас сделать, просто скажите.

Какой же он...

Да, я хотела лечь, но оставлять Гранта без объяснений неправильно. Он ведь будет беспокоиться, переживать.

– Уже все в порядке, – улыбнулась я. – Может быть, посидим за чашкой чая?

– Да, конечно, леди.

Подхватив одежду, Грант буквально вылетел за дверь.

Я же, вздохнув, тоже занялась приведением себя в порядок. И, прихватив сумку, перешла в соседнюю спальню. Весьма символично, что она, судя по всему, предназначалась для супруги хозяина...

«Переехала» я быстро и уже минут через десять сидела за столиком в гостиной. Грант не стал ограничиваться чаем. Фарфоровый чайник возвышался над подносом, но кроме него Грант притащил мясо, сыр, хлеб. Еще и извиниться попытался за скудный выбор.

– Оставьте. Это я задолжала вам объяснения. – Улыбка вышла усталая, и ее пришлось запить чаем.

– Леди, вы ясно сказали, что не можете рассказать, и я принял ваше условие, поэтому нет, вы не задолжали.

Угу.

– И все же. Я не знаю, с чего начать... Один человек, он не представился, спас мне жизнь. Тогда же я поняла, насколько заблуждалась и в отношении Гарльтонов, и в отношении лорда ди Монтеро. Человек, который меня спас, использовал родовой артефакт с уникальными свойствами, и я... не могу рассказать, потому что это не моя тайна.

– Понимаю... – медленно выговорил он и отчего-то резко побледнел, почти позеленел.

Я пожала плечами.

– Да, именно так. Древний артефакт чужого рода. Я ему обязана очень многим. Фактически всем. И одно из условий, на которых мне была оказана помощь, – это войти в тот самый род. Точнее, меня просили о замужестве. Это я сама уже ищу разные варианты.

– Значит, вы должны войти в род того человека... – медленно повторил Грант.

– Сначала надо его найти. Так получилось, что я не знаю его имени, а сам он искать меня не будет. Я надеюсь успеть до истечения срока стать его... – парень напротив меня с такой силой стиснул свою чашку, что от нее с тихим треском отвалилась ручка, – сестрой.

Грант слишком заметно выдохнул, откинулся на спинку кресла и повел плечами, как от озноба.

– Леди.

Он задумчиво прищурился на меня и вдруг расплылся в улыбке:

– То есть, как только вы войдете в род того человека, мы можем сразу же заключить магический брак? – Аж засветился, паразит.

И я сказала:

– Да.

Ой. Я действительно это сказала?! Вслух?!

А дальше все завертелось-закрутилось, потому что Грант вскочил, выдернул меня из-за стола, как морковку из грядки, закружил, подкинул к потолку и вдруг прижал к себе и поцеловал. А я... Я утонула в ощущении безграничного счастья, забыла обо всем на свете.

Часть груза, часть самой тяжелой тайны свалилась, и легкость окрылила. Я ответила на поцелуй с жаром, страстью. И, кажется, забралась Гранту под воротник рубашки, снова ощутила тепло его тела и бархатистую гладкость кожи, взялась за пуговицы, ощутила его ладони под лопатками. Когда он успел стряхнуть с меня платье и задрать нижнюю сорочку? Или это я сама?

Неважно...

Кажется, Грант очнулся и попытался отстраниться, но я лишь крепче обхватила его за шею.

– Мелани, нет, – буквально простонал герцог, вопреки своим же словам отвечая на еще один поцелуй. – Нельзя...

– Нельзя, – согласилась я, прижимаясь теснее. – Нельзя... нельзя...

В ответ на меня зарычали, прикусили за губу и резко оторвали от себя. Усадили в кресло, укрыли шалью. Мне показалось, будь его воля – он бы в сейф запихнул, дверь захлопнул и ключ спрятал подальше.

– У тебя есть обязательства. – Грант тяжело дышал, стараясь даже не смотреть в мою сторону.

– А я не допущу, чтобы ты их нарушила и хоть как-то навредила себе. Ты совершенно сумасшедшая, невозможная и нереальная. Я тебя не отдам никому. И тебе самой в первую очередь.

Я прикрыла глаза и постаралась дышать глубоко и ровно. Он был прав во всем, а я сошла с ума. Взрослая женщина, могла бы подумать головой, а не давать волю инстинктам... но как же это оказалось трудно!

– Твои родственники знают, куда ты поехала? Ты что-нибудь им объяснила? А родителям?

– Я оставила письмо дяде и тете, извинилась и объявила, что получила весточку от матери. – Я снова взялась за чай. – О том, что родители скоро приедут с материка на острова.

– Но ведь вы не получали никакого письма, верно? Откуда же вы можете знать, что родители скоро приедут? Насколько мне известно, генерал Тейл очень занят на границе, – этими вопросами Грант явно отвлекал не только меня, но и себя.

– Я просто знаю, – вдаваться в подробности не хотелось. – А вот вам откуда известно, что я не получала никакого письма?

Грант пожал плечами:

– Я отслеживаю все новости, Мелани. Что касается писем, то их доставляют в распределительное портовое отделение. Письма генерала могут идти только первым классом, так что за определенное вознаграждение нетрудно узнать, что появилась запись в журнале регистрации. Говоря откровенно, первый класс можно даже вскрыть и прочитать, не так уж и дорого, если есть деньги. Но не письма генерала, разумеется.

– Почему? – улыбнулась я, ожидая услышать что-нибудь патетичное, пафосно-благородное, что Грант уважает тайну переписки будущего тестя.

Но Грант лишь ухмыльнулся:

– Потому что я уверен, что генерал надежно защищает свои письма. Не хочу, знаете ли, получить смертельное проклятие, снять которое может только он.

Пф-ф.

Я, допустим, письмо тоже защитила. Не проклятием, а двойным текстом. Посторонний увидит обычные дочерние «соскучилась», а вот родители прочтут настоящее письмо.

По моим расчетам, мне нужно продержаться до их прибытия неделю... Уже на два дня меньше – пока я добиралась до «Ясеневого приюта», время тоже шло своим чередом. И если моя подсказка обратить внимание на коменданта поможет, родители вернутся до начала учебы...

– Грант, с моей стороны будет очень бестактно спросить, какие проблемы вам создал лорд ди Монтеро? Не отнекивайтесь, я знаю, что он что-то сделал, чтобы вы не появились на Коралловом острове.

Глава 3

Грант резко помрачнел и отвернулся. Но потом выдохнул и начал рассказывать:

– У дяди давно были некоторые трения с соседом в поместье. Дело несколько раз доходило почти до дуэли, а один раз – до суда. Но всегда удавалось в последний момент договориться и решить все миром. На этот раз не удалось. Дядя ранен.

– Ох... – Я сжала кулаки. Да, это мне знакомо. Эдвин никогда не стеснялся убирать неудобных ему людей такими грязными способами. – Seriously ранен?

– Достаточно, – вздохнул Грант. – Но опасность уже миновала, дядя выживет и даже вернет себе прежнее здоровье. Нам повезло. Все могло закончиться гораздо хуже.

– Слава всем богам. – Я поежилась и плотнее закуталась в шаль. – А о моем отъезде пока никому не известно? Дядя и тетя не подняли шум, правильно я понимаю? Иначе вы все же не удивились бы так, застав меня в этом доме.

– Ваши родственники покинули пансионат на Коралловом острове и вернулись в столицу. – Грант налил нам обоим еще чаю. – Но о вас ничего не слышно в свете, как и о вашей кухне. Более того, лорд ди Монтеро тоже подозрительно притих и не появляется в обществе.

Я подавила усмешку. Жаль, на таком большом расстоянии мои следилки потеряли силу. Но я успела выяснить, что Кэт довела ритуал до конца и заполучила Эдвина в фактическое рабство. Теперь он от нее никуда не денется.

Я дважды проверяла и во второй раз застала весьма пикантную сцену. Уверившись, что Эдвин ее со всеми, как говорится, потрохами и никуда не сможет увильнуть, Кэт наедине отбросила притворство и показала истинную натуру. Крайне неприятную, надо признать. Кузина откровенно упивалась властью, поставив Эдвина на колени в буквальном смысле и приказав прислуживать в ванной, как обычная горничная, – ухаживать за волосами, подавать полотенце, делать маникюр и педикюр.

Только вот... я ни на миг не забуду, что ритуал ни разу не брачный, а оговорка про империю вышла красноречивая. Кэт показала себя властолюбивой и легко разделит мечту Эдвина. Опять же... Я об этом уже не раз думала – ради власти, ради короны Кэтрин легко позволит Эдвину себе «изменить». Еще и поприсутствует, примет участие...

– Леди, что-то не так?

Я усмехнулась.

Пусть я не могу рассказать Гранту про сэра Эгоиста, я могу в красках расписать, как обернула ловушку Эдвина против него самого. Да и пусть герцог знает настоящий расклад. Мало ли...

Пожалуй, я не буду упоминать про империю, точнее, про то, насколько на самом деле древний наш родовой артефакт. Зато расскажу об уже поглощенном и о том, что Эдвин нацелился на родовой артефакт Эмерсонов.

– Все так, насколько это возможно, – вздохнула я и начала с того, как заметила на Коралловом шпиона, обученного шагу «шоа».

Грант слушал внимательно, и выражение лица его неуловимо менялось по мере того, как раскрывались все новые подробности. От внимательного и напряженного к гневному, когда я рассказала о ловушке, устроенной мне Эдвином. Потом к удивленному, даже уважительному – это когда речь зашла о том, как эту ловушку мне удалось вывернуть наизнанку и поймать ловца.

Подробности о развлечениях Кэт были упомянуты вскользь, и парня буквально передернуло. А еще в его глазах мелькнуло откровенное злорадство, и, поймав этот блеск, я не менее злорадно усмехнулась, разделяя его торжество. Грант заметил и отсалютовал мне чашкой чая.

А вот дальше все снова свернуло в неприятную сторону.

– Ваша кухня вполне может попасть под влияние ди Монтеро, – сразу высказался он. – Простите, леди, но вы сглупили. Не нужно было так долго ждать и позволять этому проходимцу начать ритуал.

– Увы, это я знаю сама. – Мой взгляд утонул в красноватой жидкости, от которой пахло лучшими сортами южного чая. – Но изменить уже ничего не могу. Мне некого было подставить в ритуал вместо себя, кроме кухни.

– Вы должны понимать, что вместо относительной союзницы у вас отныне рядом будет враг, – вздохнул Грант. – Безжалостный и изощренный.

– Я это и так знала, благодарю. Увы, с родственниками не всем везет. На самом деле... Его оговорки были достаточно полезны, так что я не считаю затягивание такой уж большой ошибкой. И вы вот о чем подумайте, Грант. Кто знает, что под маяком находятся руины древнего храма, причем храма действующего? Какие еще ритуалы мог проводить ди Монтеро? Направить бы туда артефакторов, жрецов, лишить его этого места.

– Хм...

– Видите ли... то, что я вам сейчас скажу, напрямую связано с моим спасением, поэтому я не выдам источник сведений. В одной из крепостей предательство, и я терпела Гарльтонов по единственной причине: я не могла отвлекать родителей своими проблемами. Найти предателя и удержать оборону – гораздо важнее.

– Вот как...

– Я поступила в академию и смогу отказаться от проживания в столице, буду жить в студенческом городке. Или воспользуюсь гостеприимством Вудстоков. У них безопаснее, но я не хочу, чтобы они стали для ди Монтеро мишенью.

– Леди, у меня есть... предложение.

– Да, Грант?

– Сегодня мы отдыхаем, а завтра я одолжу у леди Вудсток одну из хранилищ чести ее внуков, и мы, строго соблюдая приличия, отправимся навстречу вашим родителям. Ведь они сначала прибудут не в столицу, а в портовый город. Там можно будет дожидаться корабля, уверен, что, пока мы доедем, времени пройдет достаточно и дольше ждать не придется.

Я увижу родителей!

Живыми, счастливыми...

Сердце забилось быстро-быстро. На миг я забыла обо всем на свете. Взрослая женщина куда-то делась, а девочка подпрыгнула, воззрилась на Гранта с обожанием и ожиданием обещанного чуда и эгоистично ляпнула:

– Да!

Я даже в ладоши захлопала, как маленькая.

Грант улыбнулся, и я почувствовала, как невольно теплеет где-то внутри от этой открытой улыбки. Я ее раньше никогда не видела – герцог строго держался своей маски несколько нелюдимого ученого. А для меня...

– И еще одно, – сказал он после паузы. – Увы, нам придется солгать в мелочах. Леди Вудсток нас поддержит и подтвердит, я уверен. Все должно выглядеть так, будто вы не уезжали с Кораллового в одиночестве и вовсе не были в моем поместье. Поскольку наверняка ваши родственники и ди Монтеро следят за домом моих друзей, мы объявим, что в ответ на ваше письмо, которое я передал лично, леди прислала за вами компаньонку, с которой вы сразу же выехали встречать родителей.

Глава 4

Влажный ветер то гладил лицо, играя с газовым шарфом, накинутым поверх шляпки, то вдруг начинал сердиться и наотмашь бил по щекам холодными порывами.

На набережной было много народа. Легче легкого затеряться в толпе. Никто не обращал внимания на юную леди в сопровождении строгой пожилой компаньонки.

Увы, с Грантом нам пришлось расстаться. Его вызвали к дяде, да и леди Вудсток при всей своей доброте поставила довольно жесткие условия: раз она берет на себя ответственность за мои честь и будущее, то все должны подчиняться правилам приличия.

Мне выделили компаньонку, вполне милую даму. Несмотря на свой суровый вид и очки в проволочной оправе, мисс Озия отнеслась ко мне очень по-доброму, и если давала советы, то корректно, мягко и, главное, умно.

В портовый город Деллы мы с ней прибыли только этим утром, и я, не утерпев, сразу же понеслась на набережную. Глупо, чего уж там. Мой порыв никак не ускорит прибытие родителей, но я не сдержалась. Так я могу быть ближе к ним хоть на шаг.

До сих пор я запрещала себе о них думать, отгораживалась от воспоминаний ментальной стеной, потому что иначе бы я, бросив все, помчалась на континент, чтобы увидеть их, обнять, почувствовать, что они живы. Эмоции, которые удавалось сдерживать, прорвали плотину волн цунами и смели здравый смысл.

– Леди, – укоризненно, но одновременно понимающе вздохнула мисс Озия.

Я оглянулась, пожала плечами, сообразила, что вынудила немолодую компаньонку поспевать за собой. Хорошо, дама оказалась крепкой, от моего энтузиазма не пострадала.

– Простите, – извинилась я.

– Леди, вы будто не пару лет, а целую жизнь не виделись.

Еще и проницательная...

– Можно и так сказать, – кивнула я. – В прошлой жизни я была глупой и доверчивой, а в новой... научилась понимать и ценить правильные вещи.

При виде кораблей на рейде мне стало чуть полегче, но не настолько, чтобы покинуть порт.

Я почесала кончик носа, чем вызвала у мисс Озии тяжелый вздох. Леди нос не ковыряют даже снаружи, но я... будем считать, что стимулирую мыслительный процесс.

Родители почти наверняка придут на военном корабле, то есть выяснять, когда ожидаются суда с материка, можно, но бесполезно. Разве что чтобы себя занять. Сунуться в военный порт? Ну-ну. Будь дело на континенте, у меня бы, возможно, и получилось, но здесь, на островах, в порту отнюдь не папины подчиненные, и «дочь генерала Тейла» вместо пропуска не сработает. Хорошо, если не задержат до выяснения обстоятельств... То-то папа обрадуется выживать родную дочь из тюремной камеры.

Но издали взглянуть...

– Смотрите-ка, леди, какой аттракцион, – заметила вдруг мисс Озия и указала на деревянную башенку и устроенную наверху смотровую площадку, да еще и с подзорной трубой. Вход, естественно, платный.

Мисс Озия осталась внизу, а вот я отдала служащему монетку. Меня будто морские демоны подгоняли. Я взлетела по ступеням, приникла к трубе...

Синева глубокой воды, белые барашки, ветер. Рейсовый кораблик, курсирующий между островами, рыбацкая шхуна, лодка.

Когда я увидела огромное тело военного крейсера и флаги, в том числе и флаг папиной армии, я не поверила глазам, подумала, что мне от нервов уже мерещится. Я отводила трубу, возвращала...

В какой-то момент навверх поднялась мисс Озия.

– Взгляните, – попросила я ее.

– Генерал, – кивнула она.

Я чуть ли не вырвала у нее трубу, приникла.

– Папа! – завизжала я. – Мама!

Родители, обнявшись, вышли на нос и нетерпеливо смотрели в сторону порта.

А дальше...

Дальше я сошла с ума, потому что рванула вниз, забыв компаньонку. Я не помню, как я оказалась в обычном гражданском порту, зато смутно помню, как бросила рыбаку кошелёк, прыгнула в его лодочку под хилым треугольным парусом. Есть магия, способная поднять попутный ветер. Слишком затратная и оттого в мореходстве почти не применяется, но заклинание я знала, и лодочка рванула военному крейсеру наперерез.

Уже потом я здраво оценила собственный поступок. Глупее придумать было сложно: утлая лодчонка плывет наперерез военному кораблю с официальным лицом на борту. Ведь существует регламент, кто и как может встречать такие суда. А меня же понесло...

Я изругала себя последними словами и... простила. Потому что никому не пожелаю полжизни вспоминать любимых родителей с той горечью и чувством вины, что выпали мне.

Неужели я увижу их живыми, здоровыми? Неужели смогу обнять, попросить прощения, сказать, как люблю, как ни на кого не променяю! Неужели...

– Леди, хоть озолотите, а под самый борт не поплыву, – высказался рыбак, очень недовольно стряхивая воду с весла и хмурясь на меня. – И не прыгайте вы, ради всех богов, как кошка на мачте, перевернемся! Вот дурак, на золото польстился. Как бы жадность боком не вышла.

Последние слова он бормотал себе под нос.

Я его слышала и даже понимала. Но ничего не могла с собой поделать.

Да и вообще... Совсем уж фатальной моя глупость не была. Родители на носу, естественно, они не могли не заметить странное суденышко, мчащееся к ним в порыве самоубийства. А дальше рассмотрели меня, и завертелось – спустили шлюпку, послали навстречу. С дядей на борту. Я ясно видела, что родители и сами хотели, но, во-первых, им статус не позволял, во-вторых, шлюпку спустили маленькую, рассчитанную на двух гребцов и двух пассажиров.

А пророчество рыбака все же сбылось. Своеобразно.

Когда до дяди оставалось уже меньше метра, нервы у меня окончательно сдали. Лодки стали бок о бок, мне протянули руку, и я вроде бы даже за нее схватилась. Но от волнения у меня ослабли коленки и закружилась голова. Шагнула, споткнулась, вскрикнула, отпустила руку встречающего и...

И бухнулась не на дно шлюпки, а в воду.

Вынырнула, зафыркала, завертела головой, пытаюсь сориентироваться. Рыбак на лодке уже улепетывал, налегая на весла, а мне... Меня со спины с руганью ухватили под мышки, чуть не притопили, то ли в воспитательных целях, то ли случайно. Дядя втянул меня в шлюпку, и я, извернувшись, повисла у него на шее и позорно разревелась, добавляя к соленой морской воде соленые же слезы.

Дядя так поразился, что даже перестал ругаться.

– Испугалась глубины? – удивленно спросил он. – Козочка, ты чего?

Воды я никогда не боялась и плавала не хуже рыбы.

– Соску-у-училась, – провыла я, крепче вцепляясь в дядю. Живой! Без седины на висках, появившейся когда-то за одну ночь. И боли в ярко-синих глазах еще нет. И...

– Эндрю, чего вы там копаетесь? – громовой рык отца с борта корабля вызвал у меня новые потоки слез. Папа, папочка! Живой...

– Ну, устроила водопад. – Дядя пытался ворчать, но его голос был полон сдержанной нежности. – Давайте-ка, поднимайте нас на борт, простудится же в мокром. Вот дурочка. Коза и есть. Дикая!

Он бесцеремонно подхватил меня на руки, как когда-то в детстве, и понес... домой.

Неважно, что на чужой корабль. Неважно, что там все глазеют и удивляются.

Дом всегда там, где тебя ждут и любят.

Глава 5

– Козочка, ну ты надурила. – Папина рука всегда пахла по-особенному. Дорогим табаком, порохом и немного лошаадьми. Я помнила этот запах с самого раннего детства. Он всегда означал безопасность, спокойствие и подарок. Как минимум конфету, которую папа втайне от мамы принес ко мне в спальню после того, как меня лишили сладкого за ужином. За особо «великолепные» подвиги и хулиганства.

– Пап...

– Ну что еще за слезоразлив? Вокруг и так достаточно соленой воды, будь она неладна! – Да, отец никогда не мог выносить моих слез. Именно поэтому я с детства старалась не реветь при нем зря, но, если уж всерьез бедокурила и ждала справедливой выволочки от мамы, всегда бежала к нему и разводила сырость. Папа вздыхал и шел к матери, заступаться за непутевую дочь.

– Роб, иди займись делом. – Мамин голос звучал строго, но я слышала в нем едва заметную дрожь. – Оставь меня с дочерью наедине. Я ее успокою.

Я задохнулась слезами и открыла глаза.

Надо ли говорить, что вместо «успокою» получилось ровно наоборот? Я кинулась маме на шею и завyla так, будто не выдохлась только что.

– Откуда в ней столько воды? – пробормотал кто-то, вроде бы сунувшийся к нам папин бессменный адъютант. Погибнет вместе... Нет, не погибнет, не позволю.

Бесконечные слезы предсказуемо обернулись еще одним обмороком.

Через какое-то время я снова очнулась на койке, укрытая по самый нос суконным одеялом. Со спины я ощутила папин бок. Он, как в детстве, устроился с краю. Головой я лежала у мамы на коленях, и она гладила меня по волосам, а дядя уселся напротив и тяжело вздыхал.

На душе было удивительно спокойно. Истерика куда-то подевалась. Меня сильнодействующим успокоительным приголубили? Правильно... Я хлюпнула носом.

– Опять?

– По новой?

Я, не поднимаясь, помотала головой и крепче вжалась в мамины колени.

Представляю, как я всех напугала. А ведь не хотела, но... Еще раз хлюпнув носом, я собралась и затолкала истерику поглубже. Потом пореву, ночью в подушку. А пока... Я перевернулась на бок, встретилась с мамой взглядом. Ой-ой, кажется, она не так все поняла. В смысле, поняла – меня обидели, но уверена, что меня... обесчестили.

– Я в порядке, – пробормотала я, – теперь в порядке. Успела убежать, – шепотом пояснила я маме.

Она дрогнула, напряглась и тут же расслабилась, взгляд стал мягче.

– Я его кастрирую, – так же шепотом отозвалась она.

Я хихикнула и серьезно возразила:

– Лучше на голову.

– Девочки, о чем вы там шушукаетесь? – влез дядя.

– О каких-то гадостях, – мрачно ответил отец. – Кого, говоришь, надо на голову укоротить? Я займусь. Ох, я займусь...

– Но куда смотрела сестра? – Мамина злость сменилась растерянностью. – А ее муж?!

И я застыла. Вроде бы заранее все обдумала, прикинула разные варианты, даже несколько раз прорепетировала, что сказать по поводу родственников. А тут вдруг все слова вылетели из головы.

Знаю одно: громкий скандал нам сейчас не нужен. А он непременно будет, если рассказать родителям все как есть.

Точнее, был бы, если бы я начала рассказывать дома, когда дядя с тетей за стенкой, но мы-то – я завертела головой – на корабле. Собственно, именно это обстоятельство гнало меня в порт, заставило плыть на утлой лодочке и делать всякие глупости. Я не просто хотела побыстрее увидеть родных, услышать их, почувствовать. Мне нужна была вот эта обстановка, чтобы все обсудить заранее, чтобы самый яркий гнев выплеснулся в воду залива, а не в публичное пространство.

Я села. Вдохнула, выдохнула.

Да, рассказывать всю правду я изначально боялась из-за первой реакции. А еще я эгоистично хотела уберечь их от ужасов, которые пережила, но...

Но надо поступить разумно. Только не как в детстве, словно не было долгих лет взрослой и невеселой жизни, просто зареветь и вылить на родителей все до единой проблемы. И чтобы они все решили, все устроили, всех наказали и защитили...

Нельзя. Защищаться будем вместе, как настоящая семья. Генерал Тейл не зря учил, что сила в единстве.

– Пап, поставь полог тишины, – попросила я, одновременно прощупывая каюту в поисках всевозможных следилок и прослушек, особенно таких трудно обнаруживаемых, как «щупальца», которые я цепляла на Эдвина. Думаю, многие умельцы додумались до таких же приспособ, особенно в военном ведомстве. А нам сейчас точно не нужны лишние уши.

– Дочка?

– Козочка?

Мама сориентировалась первой, сначала пустила очищающую волну, затем набросила защитный купол, укрепила его пологом тишины. Я от себя тоже добавила. А дядя встал и банально запер каюту изнутри. Он в магии не силен, его гений в другом: Эндрю Тейл – один из лучших стратегов поколения.

– Не знаю, с чего начать, – промямлила я и запнулась.

Мне казалось, с чего ни начни, будет звучать недостоверно.

Рассказать про перерождение?

Нет, этого нельзя делать ни в коем случае. Слишком невероятно. И скорее заставит родителей со всех ног бежать к лекарям, таща меня в охапке. Может быть, когда-нибудь потом... если вообще в этом возникнет необходимость. Да и надо ли им знать, как печально закончится по моей вине сейчас еще вполне хорошая жизнь семьи?

– Козочка, если путаешься, вдохни, выдохни и докладывай как по уставу. Я тебя учил, ты сможешь, – предложил дядя. И правда, стоит вспомнить его уроки. Эндрю занимался со мной даже больше, чем отец. И многими, многими своими умениями я обязана именно ему. Стыдно вспомнить, как в прошлой жизни моя неблагодарность и чужие интриги обернулись для него позором, крахом карьеры и смертью.

Так, этого больше не случится! Я не допущу.

Давай, Мелани Тейл. Вдох, выдох... поехали.

Если сейчас я разрушу их устоявшуюся понятную жизнь, переверну все с ног на голову, лишу маму сестры, то буду все время помнить – это ради нашего спасения. Это нам всем на пользу. А сестра маме давно не сестра.

– Все очень сложно. Дядя и тетя нам не союзники. У них свои интересы. Но они не желали мне настоящего зла, пока не появился один человек, – выпалила я на одном дыхании, убедилась, что меня очень внимательно слушают, и продолжила: – Вот этот человек – настоящий враг. И я узнала о нем некоторые вещи, которые требуют пояснения. И прежде всего, пап, скажи... Какое отношение наш родовой артефакт имеет к древней империи?

Ответом мне была немая сцена. Словно на всю мою семью наложили заклинание мгновенного паралича.

Мои слова оказались настолько ужасными? Все еще хуже, чем я думала?

Глава 6

– Дочка, – первым заговорил папа, но перед этим набросил свою защиту в дополнение к маминой. – Откуда ты это взяла?

– Это меня новый союзник Гарльтонов просветил, как и о том, что один родовой артефакт он уже присвоил, поглотил. Я про род Мрансон, если что. Ты знаешь, что под маяком на Коралловом острове руины древнего храма? Алтарь действующий. Предполагалось, что выйду я оттуда полностью подконтрольной марионеткой.

В каюте снова воцарилась тишина.

Правда, продлилась она недолго. Папа разразился самой грязной бранью, мама подхватила, и только дядя, шепотом повторяя те же слова, попытался зажать мне уши. Вот-вот, если бы я поделилась новостями не на корабле, папа бы уже рванул убивать и дядю Освальда, и Эдвина.

Я вывернулась из дядиных ладоней, покачала головой и ввернула пару ругательств.

В каюте в третий раз стало тихо.

– Дочка?! – пораженно выдохнул папа.

– Почему вам можно, а мне нельзя? – пожалала я плечами.

– Дочка...

Зато родители немного успокоились. Или, скорее, они были слишком обескуражены.

Вздохнув, я наконец собралась и коротко, но не пропуская важных деталей, изложила все, что знала про Эдвина и его договоренность с Гарльтонами. Упомянула приворот, который не приворот, а «несчастный случай с бедняжкой Кэтрин» из-за не менее случайной ошибки.

– М-да... дела, – только и сказал дядя.

Родители притихли. Точнее, заговорил папа:

– Регалиями власти в империи были пять артефактов. Официально считается, что они были уничтожены в день свержения и убийства последнего императора, но на самом деле артефакты поделили между собой две дочери императора, наследный принц, племянник и племянница. В каком-то смысле ближайшие родственники последнего императора стали основателями новых родов. Мы прямые потомки старшей принцессы... Если все пять артефактов объединить... Дочь, я не представляю. Он собрался превратить острова в новую империю? Но... Регалии не спасли правящего императора. Какой в них толк сейчас?

– Наверняка он считает себя умнее и удачливее прежнего правителя. – Я повела плечами и только теперь заметила, что давно переодета в сухую одежду. И не просто одежду, а мою собственную домашнюю «хулиганскую пижаму», как я когда-то называла этот комплект из пушистой, но не колкой шерсти маленьких горных коз, водившихся только на континенте. Штаны и длинная туника, все прилично, прикрыто, но в то же время невероятно удобно. Хоть по дому ходи, хоть по двору бегай с мальчишками, хоть на стрельбище с отцом или дядей, хоть на конную прогулку с мамой...

– Ну вот. А сейчас по какому поводу слезы? – озадачился и огорчился папочка. – Козочка? Что такое?

– Вы не забыли мою пижаму... даже ее, – сквозь слезы выдавила я, дернулась и уткнулась в маму. – А я свинья неблагодарная! Если бы не случай, так и дулась бы, считая, что вы меня бросили, нарочно отослали и не любите! Простите!

– Ну, козочка... Тебе было тяжело, не расстраивайся.

– Дура была, – буркнула я.

Дядя притянул меня к себе, обнял.

– Козочка, ты к себе несправедливо строга. В каком-то смысле мы тебя действительно бросили. Хотели как лучше, как безопаснее. Мы тебя очень любим.

– Теперь знаю. Я вас тоже люблю, всегда любила, даже когда обижалась и не понимала. На самом деле... – запнулась я.

– Мели?

Возвращение в прошлое звучало слишком фантастически, но, если я умолчу, во-первых, я не смогу рассказать о будущем, а это важно, очень важно, а во-вторых, родители будут воспринимать меня своей маленькой девочкой, не примут как равную, попытаются уберечь.

Я уже видела, как папа хмурится. С него станется решить, что надежнее всего запереть меня в какой-нибудь дальней крепости, почти как принцессу в высокой башне. Он ведь похожим образом уже поступил – отослал от опасности на острова. А мне не надо в башню, мне надо быть с ними.

– Вам известно что-нибудь об артефакте, способном вернуть душу в прошлое? Это ведь не свойство одного из пяти артефактов?

– Нет.

– Точно нет.

Родители сказали это почти хором, а вот дядя поскреб затылок:

– Родовые артефакты, любые, не обязательно императорские, ценны тем, что их совершенствуют поколениями, добавляя и добавляя новые эффекты, новые грани возможностей. Есть легенда, что последний император хотел стать повелителем самого времени. Но он не успел, совершенно точно не успел, иначе бы он не допустил краха всей империи.

Так... что это значит? Сэр Эгоист спас меня с помощью императорского артефакта, который за века «довели до ума», реализовав идею последнего императора? Совсем не факт. Кто-то мог просто вдохновиться древней легендой и сделать то, что когда-то не смог император, быть потомком для этого совершенно необязательно.

– То, что я вам расскажу, очень серьезно, – начала я. – Хочу сразу сказать, что это не бред и не выдумки. И я могу это доказать. Хотя бы тем, что знаю некоторые детали, какие мне знать пока вроде бы и неоткуда. Например, пап, история с комендантом форта Шоадар. Ты ведь даже маме пока не рассказал суть этой интриги.

– Молчи! – быстро приказал отец. Его взгляд мгновенно изменился и стал твердым, стальным. Это был уже не папочка, а генерал Тейл.

– Молчу. – Я кивнула. – Хотя здесь мы защищены от прослушивания очень надежно. И только поэтому я рискну рассказать вам, что со мной случилось. Это... очень странно и почти невероятно. Но это правда.

А дальше... а дальше я задавила внутри все эмоции и очень коротко, даже сухо, касаясь только фактов, поведала родителям и дяде свою историю. Свою настоящую историю.

– И ты говоришь, что тот мужчина с артефактом, – медленно произнес отец, когда я закончила, – отправил тебя, рискуя своей жизнью, в прошлое? И ты даже не знаешь его имени, не разглядела лица?

– Да, папа. Он не представился, а я уже ничего толком не видела, получила удар отравленным клинком. Я слишком быстро умерла. И знаю только то, что он сказал мне напоследок: он слишком большой эгоист, чтобы потерять то, что ему дорого, то есть меня. И что он умрет, если в течение года я не стану частью его рода.

– Какой... – Папа замолчал.

Его явно взбесило, что кто бы то ни было смеет мне навязываться, но в то же время он не мог не быть благодарным за спасение не только моей жизни, но и всей нашей семьи.

Папа пожевал губами и до простого решения додумался в разы быстрее меня:

– Для родового артефакта важно, чтобы ты связала себя с новой семьей магическими узами, и для этого совершенно необязательно выходить замуж.

– Да, – кивнула я. – Па... только сперва Эгоиста нужно найти, а у меня ни малейших идей, кем он может быть.

Мама покачала головой. Дядя пожал плечами.

– Козочка... Кем бы ни был Эгоист, он явно незаурядный человек, а значит, мы его найдем. Обещаю.

Надеюсь...

Времени все меньше. А ведь Эгоиста мало найти, его надо убедить согласиться на ритуал.

Глава 7

Уже вечером в лучшей гостинице портового города я постучалась в комнату своей компаньонки. Моя выходка далась мисс Озии слишком тяжело, и она отдыхала после визита целителя, оставившего ей успокоительные капли.

Горничная открыла и с разрешения мисс Озии меня впустила.

Я застала компаньонку лежащей на диване в гнезде из подушек. Мисс Озия пила чай, на блюде остались последние две фруктовые тарталетки.

– Добрый вечер, мисс Озия. Я сожалею, что причинила вам...

Она изящно махнула рукой.

– Добрый вечер, Мелани. Брось. – Мисс Озия неопределенно покрутила в воздухе кистью. – Леди Вудсток рассказывала о тебе, да и я сама не слепая. Я ожидала чего-то подобного. Хотя да, признаю, что была удивлена и, когда вы приблизились к кораблю, пережила несколько неприятных минут.

– Спасибо, мисс Озия, – улыбнулась я.

Она жестом пригласила меня в кресло, но я качнула головой, отказываясь. После раннего ужина папа и дядя отвлеклись на дела, а мама предложила составить ей компанию.

– Конечно, – понимающе улыбнулась она, и я вышла.

И тотчас едва не столкнулась с одним из офицеров, поселившихся здесь же в гостинице. Мое появление поломало график и стало причиной задержки. Офицер, не скрываясь, бросил на меня неприязненный взгляд. Я не стала реагировать, спокойно дошла до эркера. Родители заняли дальний номер на этаже, самый большой.

Мама ждала меня тоже с чаем, но не с конфетами, а с моими любимыми континентальными золотыми пончиками.

Расчувствоваться я не успела.

– Дочь, ты ведь нам не все сказала, – строго заявила мама.

– А?

Впрочем, ее строгость плохо сочеталась с доброй улыбкой.

– Правильно, что не стала при мужчинах, но теперь... признавайся! Что у тебя с мальчишкой Эмерсоном? Думаешь, я не заметила, какой сладкий туман появлялся у тебя в глазах каждый раз, когда ты упоминала имя своего герцога?

– Мам, я взрослая женщина, которая больше двадцати лет была замужем. – Вздых вырвался сам собой. – Ты не представляешь, как мне хотелось бы стать той маленькой Мелани с настоящим туманом в глазах... но нельзя. В прошлый раз этот туман слишком плохо закончился для всех нас.

Вообще-то, мне совсем не хотелось напоминать маме о том, что я больше не ее маленькая девочка. Точнее, не та девочка, которую она помнит. Вон как она вздрогнула, когда я упомянула и свое замужество, и возраст. По сути ведь мы стали с ней почти ровесницами.

– Для меня ты всегда будешь дочерью и малышкой, даже если проживешь еще две жизни по сто лет. – Мама во время моих размышлений опомнилась и сказала свое слово как всегда твердо. Да, леди Риона Тейл, урожденная Шенон, раз приняв решение, уже в нем не сомневалась и шла до конца.

– Да, мам, – улыбнулась я дрожащими губами.

– И не заговаривай мне зубы, взрослая женщина. Что у тебя с Грантом Эмерсоном?

– Я бы хотела выйти за него замуж. Но пока мой долг перед тем, кто спас нас всех, не оплачен, это невозможно.

– С долгом разберемся, – отмахнулась мама. – Вариантов вступить в чужой род гораздо больше, чем очевидные ритуалы брака, усыновления, братания. Принуждать тебя мы не поз-

волим. Да и какой смысл твоему Эгоисту настаивать на браке, если ты уже выбрала другого? Скрытые мотивы? Муж со скрытыми мотивами нам точно не нужен. К тому же ты сама сказала, что срок получился гораздо больший, чем полагал Эгоист. Возможно, в этом времени он в тебе еще просто не заинтересован? Не торопись, дочь.

Я бы на такой подарок судьбы не рассчитывала.

– Торопиться как раз нужно, – возразила я.

Мама деловито кивнула:

– Я завтра же подниму все записи по родовым артефактам в нашем военном архиве.

Мама принялась барабанить коротко подпиленными ногтями по подлокотнику и мимоходом кивнула на кругляши золотых пончиков, чтобы я не игнорировала гостинец.

Я подхватила с горки верхний, но надкусывать не стала.

– Не думаю, что в архиве что-нибудь найдется, – поделилась я.

– Я тоже не думаю. Но проверить мы обязаны.

– Да, обязаны.

– И дай-ка мне список.

Я забросила пончик в рот, а затем, перебравшись за откидную столешницу секретера, принялась писать. Все фамилии давно были у меня в памяти, я перебирала их каждый день, как бусины четок.

Мама заглянула мне через плечо.

– А где мальчишка? Знаешь, Мели, я одного не поняла. А почему Эгоист вернул тебя, а не вернулся сам?

– Грант погиб до того, как все случилось. Что касается моего спасителя... Я вижу несколько вариантов. Либо ритуал сложный, нельзя провести для самого себя, либо сэр Эгоист знал про приворот и таким образом пытался меня от него избавить.

– Мутный твой Эгоист, очень мутный.

– Ну, какой есть, – вздохнула я и улыбнулась.

Разговаривать на эту трудную тему хоть с кем-то равнодушным и умным, а главное, точно доброжелательным оказалось огромным облегчением. Я вдруг с новыми силами поверила – все получится. Эгоист найдется, решение отыщется, мы отведем все угрозы и переживем интриганов.

Вот кстати. Интриганы и интриганки.

– Мам, это дело, хотя и спешное, все же можно совсем ненадолго отодвинуть. Сейчас важнее всего предотвратить грязную игру, затеянную против дяди Эндрю.

– Что еще за грязная игра? – встрепенулась мать. – Ты не говорила об этом раньше.

– Мне важнее было передать суть событий. А подробности можно обсудить каждую отдельно. – Я пожала плечами. – И эта подробность никак не терпит отлагательств. Потому что начало всех бед прямо здесь, в порту.

– Хм?

Дядя Эндрю прослыл убежденным холостяком. Нет, он не избегал общения с женщинами, умел быть галантным кавалером, но всегда выбирал для интрижек замужних леди, не обременяющих себя супружеской верностью. Мало кто знал, что истинной причиной была несчастная любовь дяди. Он выбрал бесприданницу из разорившегося рода. Нежная, хрупкая – однажды дядя показал мне ее портрет в медальоне, хранящем ее локон. Жизнь девушки унес несчастный случай – пожар во флигеле, который арендовала семья. Дядя долго тосковал, замкнулся в себе и так и не смог забыть свою фею.

В порту его подкараулит леди, очень похожая на его первую любовь. Дядя именно на внешность и отреагирует, подойдет первым. Леди, как и положено фее, смутится, начнет отнекиваться и вскоре расскажет слезливую историю о потере средств к существованию. Эндрю

сперва возьмет находку под крыло, а потом и вовсе очень быстро женится. Впору задуматься, не подливала ли она ему чего.

Беда в том, что мошенница охотилась не за деньгами дяди, не за лучшей жизнью, а за ним самим. Она явно имела что-то общее с Эдвином, и ее целью было уничтожить дядю.

Глава 8

Мама кивнула, на минуту задумалась, поглаживая пальцем свернутый в трубочку список.

– Ты словно... не собираешься предупредить Эндрю?

– Я хотела посоветоваться, мам. Дядю мы предупредим обязательно, но что мы будем делать? Проигнорируем эту актрису или... половим рыбку в мутной воде? Кто-то же подсказал ей макияж, причёску, стиль одежды и поведения. У меня есть подозрения, кто это мог быть, но можно получить какие-то весомые доказательства.

– Ты хочешь воевать с Эдвином в рамках закона? – Мама скептически нахмурилась.

– Нет, совсем нет. Но действовать нужно с оглядкой на закон, это раз. И два... Мам, я уже думала об этом. Эдвин не сам по себе. Несчастный случай не решит проблему. Нам надо вычистить все гнездо гадин, и эта актриса может дать нам несколько имен.

– Я тебя поняла.

Мама спрятала список во внутренний карман жилетки, залпом допила чай и вдруг, хихикнув, резко сменила тему:

– Говоришь, Эдвин теперь в полном подчинении у Кэт и не может ей навредить? И развлекается она... своеобразно?

– Мам! – Я вдруг покраснела как девчонка, жарко и неудержимо. Вот тебе и взрослая женщина. Правда, в запале я выболтала чуть больше, чем хотела, о том, как именно поступила кузина с попавшим в ее власть мужчиной. А поскольку на самом деле я предпочла бы об этом совсем забыть, не то что обсуждать такие темы с... с матерью... то теперь и отреагировала соответственно.

– Ты уже большая девочка, Мелани, – предсказуемо вернула мне мои же слова мамуля. – И знаешь, что муж с женой в спальне не в стратегические игры играют всю ночь. Чего смущаться?

– Ну, не то чтобы совсем не стратегические. – Я послушно взяла себя в руки, усилием воли перестала цвести, как мак по весне, и даже слегка улыбнулась. – А насчет Кэтрин ты права. Вкусы у нее своеобразные. Но это не наша проблема. Гораздо важнее то, что я не уверена в правильности своего решения.

– В каком смысле? – Мамин взгляд потяжелел и стал совершенно серьезным, из него исчезли все искорки смеха до одной.

– Я не уверена, что Эдвин не сможет настроить Кэтрин так, чтобы она не мешала ему заполучить меня, а через меня – наш семейный артефакт.

– Мели, что за глупости, дочка? Конечно, ты поступила правильно! Ты ведь четко про ритуал сказала, и я сама немного в курсе. Остановить ритуал невозможно, можно заменить участников. В идеале было бы хорошо, чтобы полный контроль достался тебе, но раз условием было искреннее удовольствие от происходящего и от власти над жертвой ритуала, то очень повезло, что тебе под руку попала Кэтрин. Захочет она корону. И что? Гарльтоны в любом случае на стороне Эдвина, этого достаточно. Если бы ты не выбралась, это был бы тактический провал, обернувшийся стратегической катастрофой. Ты вдумайся – ничего не изменилось. Разве в той жизни, из которой ты пришла, Кэт не была на стороне Эдвина?

– Была, – вздохнула я, вспоминая несбывшееся прошлое.

– Вот. Пусть развлекается. Пока она играет в Эдвина, он не придумывает очередную подлость, уже плюс. Меня другое удивляет. Вред – понятие относительное. Что помешает ему под предлогом заботы опоить ее чем-нибудь и запереть, чтобы она банально не могла ему приказывать?

– Ничего, кроме ее родителей, – пожалала я плечами. – Конечно, они его союзники, и подозреваю, что рычагов давления на этих людей у Эдвина достаточно. Но все же мне уда-

лось несколько спутать карты и затруднить им всем жизнь. Просто надавить и запереть Кэтрин теперь будет в разы сложнее. Как бы ни был жаден муж твоей сестры, хоть сколько-то влияния леди Гарльтон на своего супруга имеет. И она не позволит просто так куда-то забирать и запи- рать Кэт. К тому же никто не помешает кухне прямым приказом запретить Эдвину рассказы- вать о том, что она его хозяйка, и вообще говорить родителям лишнее. Нет, у моего бывшего мужа один выход: еще до утра убедить свою новую хозяйку стать союзницей. И я ставлю на то, что у него получилось.

– Что же, мы в любом случае предупреждены, – кивнула мама. – Значит, пока займемся самым неотложным делом – отведем опасность от моего деверя. Эндрю сильный и честный человек, он заслуживает лучшего. А этой актрисе погорелого театра я все волосы лично выдеру за брата моего мужа!

– Mam, не горячись. – Я невольно улыбнулась. Да, леди Риона не зря стала воином. – Сначала предупредим дядю, а потом поймем в ловушку того, кто сам пришел ловить нас.

– Да, верно.

За разговором я как-то не заметила, как стрелки часов приблизились к двенадцати. И усталость навалилась тоже незаметно. Все же день выдался слишком ярким на эмоции, и я вдруг выдохлась.

Сама не поняла, как оказалась на диване, лежащей у мамы на коленях. Кажется, она что- то фыркнула про взрослую и состоявшуюся женщину, а потом погладила меня по голове и поцеловала в лоб.

Кажется, папа вернулся очень поздно. Я слышала, как он тихо переговаривался с мамой, но в полусне не разобрала, о чем именно. Кажется, он подхватил меня и, как в детстве, перенес в постель, а мама стянула с меня верхнюю одежду.

А потом мне снился сон, в котором я искала сэра Эгоиста, я бежала к нему и безнадежно опаздывала. Часы отсчитывали последние минуты его жизни, и мне казалось, что еще немного – и я рассмотрю его лицо, узнаю. Достаточно назвать по имени... Но время во сне истекло раньше, чем я успела добежать, раньше, чем я успела рассмотреть, вспомнить. Все, что я уви- дела, – как он заваливается навзничь и с немой укором в глазах низвергается в пропасть.

Я с криком проснулась на рассвете.

Впрочем, уже через пять минут кошмар оставалось только поблагодарить. Мы с мамой вчера опрометчиво отложили разговор о ловушке для Эндрю на следующее утро. И если бы я не проснулась от страшного сна так рано, дорогой дядюшка успел бы сбежать!

Я и так поймала его буквально в дверях, когда, закутавшись в мамин халат, тихо спу- стилась по лестнице в холл. Хотела попросить у наверняка проснувшейся служанки теплого молока, но тут же, естественно, об этом забыла.

– Дядя Эндрю! Вы куда?

– Козочка, у меня кое-какие дела в городе. Буду к обеду, – улыбнулся папин брат, уже берясь за ручку двери.

– Нет! – Я слетела с последних ступенек и вцепилась в родственника обеими руками. – Вам нельзя уходить сейчас!

– Козочка? – нахмурился дядя. – Что за глупости? Вряд ли даже такой коварный человек, как... хм... одна известная нам персона, поджидает нас у крыльца с кинжалом за пазухой.

– Он не поджидает, – мотнула я головой. – Там кое-что похуже.

И словно вся вселенная решила, что мое знание будущего – слишком большая фора в этой игре. Потому что дверь потянули с наружной стороны, Эндрю ее тут же открыл и замер: на пороге возникла хрупкая женская фигурка.

Глава 9

Ух, как я разозлилась! Вся прежняя жизнь снова в картинках промелькнула перед глазами. И точно вспомнилось, что эту поганку дядя Эндрю должен был встретить на пирсе не раньше полудня! Какого нехорошего демона ее принесло сюда, да еще так рано?!

В следующую секунду девушка подняла руку, чтобы откинуть густую вуаль. И я едва не взвыла – подлая засланная актриса явно пытается задействовать свое сходство с погибшей невестой дяди как можно быстрее, чтобы помешать кому-либо вмешаться. Наверняка Эдвин все же убедил Кэт помочь ему и, поскольку понял, что я не буду молчать после встречи с родителями, решил форсировать события...

Ну да, никакой уверенности, что Эндрю будет на пирсе, вот она и явилась. У-у-у, тварь! Что же делать?

Первое, что пришло мне в голову, это повиснуть на дяде.

– Тебя папа ищет! Что-то очень-очень срочное! Идем скорее! – И я потащила его к лестнице, всеми силами мешая оглянуться на девушку в дверях.

– Козочка, что происходит? – недоуменно поднял брови Эндрю. Он не то чтобы сопротивлялся, когда я тянула его к лестнице на второй этаж, но и не спешил сдаваться.

– Не спрашивай, – одними губами прошептала я. – Если веришь мне, просто идем! И не оглядывайся!

М-да, последнее я зря сказала.

Дядя послушался, но по-своему. Он не стал ни крутить головой, ни встречаться с девушкой взглядом. Он лишь скосил глаза на большое зеркало и в нем поймал отражение.

И остановился как оглушенный, потому что зеркальная поверхность только добавляла призрачности и нереальности видению.

– Энне... – одними губами прошептал дядя.

Прах побери!

– Нет, это не она, – тихо, но твердо откликнулась я. – Это косорукая подделка, под внешним сходством прячущая гнилую натуру.

– Козочка?

Дядя меня слушал, но явно не слышал, он видел свою Энне... Что примечательно, он не пытался обернуться, только смотрел на отражение, буквально пожирая глазами. Я тоже смотрела на отражение. Мошенница улыбнулась, потупилась. Приблизиться она не пыталась. Напротив, она слабо оглянулась и начала оседать, с видимым трудом, шатаясь, добралась до ближайшего кресла, упала.

– Леди, вам дурно? – излишне громко обратилась к ней одна из горничных.

Дядя обернулся, проигнорировать женщину в беде он не мог. Актриса обмахнулась платком и, ни к кому конкретно не обращаясь, попросила воды.

– Мэм, разве вы гостья нашей гостиницы? К кому вы пришли, мэм?

Одета актриса была нарочито бедно, сразу ясно, что даже самая дешевая комната в лучшей гостинице порта ей не по кошельку.

– Какая разница, если даме дурно? – неприятно удивился дядя.

Отчасти я была с ним согласна, но лишь отчасти.

Впрочем, воду принесли быстро, и мошенница сделала пару глотков.

Я попыталась утянуть дядю прочь, но актриса опередила. Она восторженно уставилась на Эндрю со смесью жгучей надежды и искреннего восторга.

– Вы ведь капитан Тейл?! – выдохнула она.

И, подавшись вперед, вцепилась в дядин рукав.

Этого я допустить уже не могла. Ладно, деточка, ты не хочешь по-хорошему? Что ж, игра пойдет по-плохому.

Это плетение я когда-то придумала, чтобы избавиться от присмотра нанятых мужем горничных. В последние годы жизни это были не горничные, а две сторожевые псины. Самое главное, умом я все понимала, а противостоять воле мужа напрямую не могла. И приходилось изворачиваться. В частности, я придумала, как почти мгновенно избавляться от вечернего макияжа и сложной прически, чтобы услуги горничных просто были не нужны и я могла вежливо попросить их покинуть мою спальню сразу после того, как с меня снимали вечернее платье.

Так вот, я собиралась использовать тонкую полоску бумаги вокруг собственного запястья только в крайнем случае – если обманщица в облике погибшей невесты не захочет сотрудничать добровольно, когда мы ее найдем до встречи с Эндрю. Я хотела разрушить всю ее маскировку в один миг, чтобы просто показать девушке, что ее усилия напрасны. Думала сделать это в номере, куда мы с мамой намеревались ее пригласить.

Увы, все пошло не по плану. Я сама виновата, надо было соображать быстрее и четче, принимая во внимание то, как хорошо в моей памяти отпечатались способности Эдвина к гибким саморазвивающимся интригам.

Жаль, что расплачиваться за мою ошибку придется не только актрисе, которая не так уж невинна, но и, самое главное, дяде. Которому сейчас я причиню боль.

Амулет вокруг запястья, повинувшись команде, вспыхнул, опалив кожу несильным жаром. А девица, цеплявшаяся за своего спасителя, отчаянно взвизгнула.

Я зло улыбнулась, наблюдая, как ее внешность мгновенно лишается нежной миловидности. Поплыл овал лица, кожа оказалась не такой уж светлой, а на щеке и вовсе проступила оспинка. Глаза невинного олененка внезапно стали напоминать рыбы, выпученные и бездушные. Исчезли распахивающие взгляд перламутровые капельки теней. Губы тоже лишились пухлости и влажного блеска.

Дядя аж отшатнулся, обернулся ко мне.

– Даме нужна помощь, – жестко проговорила я. – Мэм, я настаиваю.

– А? – только и успела пискнуть она.

Воспользовавшись тем, что дядя отступил, я втиснулась между ним и мошенницей. Злость придавала мне сил, и я с неожиданной для себя ловкостью выдернула женщину из кресла. Дальше было проще простого. Я приобняла ее, под заботой маскируя один из вариантов болевого захвата, показанного мне папиным помощником.

Мошенница пискнула, попыталась отстраниться. Пришлось чуть надавить, и она с неприкрытыми слезами моментально сдалась, позволяя увести себя в комнату.

– Мне приказали, – лепетала аферистка, пока мы поднимались по лестнице. – Заставили. Шантажировали! Леди, пощадите, у меня маленький ребенок, и он болен, это была вынужденная мера!

Я бы даже поверила, честно. Если бы не столкнулась с этой хищной рыбкой в прошлый раз. Как искусно она играла сначала беспомощную нежную деву, потом болезненную и грустную супругу, а после и безутешную вдову! Я тогда даже секунды не сомневалась в том, что она искренне горюет. Вся неприглядная изнанка подлой аферы раскрылась позже и совершенно случайно.

Кстати, про ребенка тварь не врет. Он у нее действительно есть. И действительно болен. Вот только беспутной мамаше на это наплевать. В прошлой жизни мисс Эвия Кокс, так зовут эту особу, не торопилась даже сообщить дяде и нам, что мальчик существует. А также не удосужилась рассказать, что уже один раз вышла замуж. И муж ее жив. Он как раз и занимается лечением больного ребенка, которым негодяйка пытается сейчас заслониться от заслуженных тумачков судьбы.

Глава 10

– Мелани? – Мама очень удивилась, когда я буквально силком втокнула в ее комнату потерявшую все перышки актрису. – Кто это?

– Это, – мрачно поведала я, – доказательство того, что наши предположения насчет некоего джентльмена, сумевшего уговорить свою хозяйку, полностью подтвердились. Мало того что он по-прежнему не хочет оставить нашу семью в покое и претворяет в жизнь свой план, так еще и решил форсировать события, раз я оказалась умнее и ловчее, чем он думал.

– Так. – Долго объяснять ничего не понадобилось. Тем более что актриска погорелого театра немного опомнилась и открыла рот, чтобы завопить на всю гостиницу. Она явно сообразила, что еще ничего криминального не совершила, ну мало ли как накрутилась, это не запрещено. И готовилась обороняться.

Но заорать она не успела, потому что моя мать соображает даже быстрее, чем я. И крик захлебнулся в скомканном шарфе, которым старшая леди Тейл без всяких церемоний заткнула рот мерзавке.

– Здесь убить мы ее не можем, – задумчиво протянула я. – В холле были свидетели.

– Чушь, – отмахнулась мама и создала иллюзорную копию мерзавки. – Проводим до холла, прощаемся... А с настоящей обстоятельно побеседуем, но не здесь, а, например, в одном из старых портовых барачков. Оттуда и на корм рыбам тащить недалеко.

Мошенница, успевшая частично избавиться от шарфа, чутьем крыски сообразила, что кричать – идея не просто скверная, а очень-очень плохая, лишь заскулила:

– Госпожа, смилуйтесь! У меня маленький ребенок больной. Мне приказали найти капитана Тейла и попросить помощи в розыске моего родственника, офицера из армии генерала! Клянусь, ничего больше!

Мы с мамой не стали перебивать мерзавку. Пока она, давясь словами, охотно изливает на нас поток правды, густо замешанной на лжи, пусть говорит – вытянуть из нее остальные сведения будет легче.

Размазывая слезы по лицу, она тем не менее расчетливо давила на жалость и косилась на дверь, за которой остался дядя.

– Ну-ну, пой, птичка, пой, – подбодрила ее мама. – А мы послушаем. И поскольку моего деверя здесь нет, свои фокусы можешь даже не расчехлять. На нас не подействует.

Эвия подавилась очередным лживым нытьем и с искренним ужасом уставилась на мою мать. Я только головой покачала – вот вроде бы просто интонация и пара слов, а ужаса старшая леди Тейл нагнала качественно. Даже мне на секунду стало будто бы чуточку не по себе.

– Риона?! – В закрытую дверь вдруг постучали. – Мелани? Что происходит? Эндрю, что ты делаешь у порога с таким лицом?

– Все в порядке, дорогой, – чуть повысив голос, откликнулась мамочка. – Забери своего брата и идите закажите нам завтрак. Мы скоро спустимся. Всего лишь маленькие чисто женские секреты!

Все это мама проговорила, задумчиво крутя в руках щипцы для завивки локонов. Простолудинки на островах нагревали такие с помощью углей, леди побогаче и познатнее – магией, используя артефактную печать на рукояти. Достаточно было активировать ее тонким потоком силы, и щипцы раскалятся до любой температуры.

Вот и сейчас они начали медленно краснеть – кажется, мама слегка перестаралась, вливая силу не тоненькой струйкой, а полноценным потоком.

– Смотри, Мелани, какая интересная игрушка, – сказала она, недобро улыбнувшись актрисе. – Чуть не рассчитаешь с количеством магии – и спалишь не только волосы, но и все

лицо. Особенно если рука неловко дернется. А ты знаешь, что у тех, кто много врет, руки постоянно трясутся?

Я только кивнула. Честно говоря, не ожидала такого от мамы. Нет, я понимала всегда, что она не кисейная барышня. Она воин, она сражалась и убивала, и вообще... но все равно.

Зато крыска-актриска впечатлилась гораздо сильнее и попыталась изобразить обморок.

Опустилась она не куда-нибудь, а на краешек мягкого кресла и лишь откинулась на подлокотник. Вскочить, несмотря на свой сомлевший вид, сможет молниеносно.

Ну, если дополнительно не зафиксировать магией. Без той же сети, какую использовал Эдвин, это сделать трудно, но не невозможно. Мы с мамой бросили магические пути почти одновременно. В отличие от сети они не будут держаться сами по себе, только пока мы рядом и пока у нас хватает энергии их поддерживать.

– Ой, – пискнула мошенница, резко оживая.

Поймав мамин взгляд, я убрала пути. Держать два заклинания не было никакого смысла.

– Ай, – согласилась с ней мама.

Так, пока отступим на шагок. С допросом старшая леди Тейл справится лучше, а вот я превосхожу ее в артефакторике, причем не только в классической. В несбывшемся будущем пришлось наловчиться использовать для разовых чар такую ненадежную основу, как бумага.

Бумага сейчас меня не интересует, а вот то, что основой может служить и кожа, – очень.

Я расплылась в улыбке, предвкушая, что предстоит сделать. А сотворю я стандартный комплект: слежение, подслушивание... Все, как учил Эдвин, чтоб его.

Плетение у меня готово, надо лишь на ходу пересчитать, но это я в уме на раз-два сделаю.

Я еще вздохнула и аккуратно поправила воротничок платья. Крыску мой простой жест почему-то тоже напугал, и она даже маме начала отвечать бодрее, поубавила слез, прибавила информативности.

Я терпеливо ждала, пока старшая леди Тейл закончит ее «выдаивать». Увы, ценных сведений у крыски не было. Да, ей подсказали линию поведения, сделали макияж, одели. Но кто именно стоял за приказами, она не знала. Некий господин, сохранивший инкогнито. Судя по описанию фигуры, не Эдвин.

Поставим на его помощника, которого я видела на Коралловом острове, но причин для уверенности у меня нет.

– Что же... – Мама явно закончила и взглядом передала мне очередь действовать.

– Госпожа, я не лгу про больного ребенка! Вы можете проверить.

– Зачем проверять? – хмыкнула я. – Я и так знаю, что, пока ты праздно порхаешь в поисках удовольствий и легких денег, на лечение малыша, едва сводя концы с концами, зарабатывает твой муж.

Крыска побелела. Моя осведомленность впечатлила ее до полубморочного состояния, причем не притворного. Я же, не тратя на мерзавку больше слов и времени, подошла и перевернула ее через подлокотник.

– Что вы делаете? – заверещала она.

Мама тоже удивилась, но вмешиваться не стала, и я спокойно задрала мерзавке подол платья, открывая панталоны с кокетливым кружевом, популярным у содержанок.

Глава 11

Объяснять сразу я не собиралась.

– Чем ты думала, выступая против боевых магов, дорогуша? – хмыкнула я, спуская панталоны.

Девушка пискнула.

Кажется, я не на шутку ее напугала, а еще страшнее девочке стало, когда я ощутимо ткнула в обнаженную кожу пальцем. Нет, преднамеренно боли я не причиняла, и мое касание было неприятным, но не болезненным, в этом я уверена, хотя оставить гадине синяк мне не жаль. От моей руки потекла сила, на коже мошенницы начал проступать узор плетения.

Мама хмыкнула и заинтересованно склонилась, «читая», и я чуть не сбилась. Экзамены в академии? Чепуха! Вот настоящий экзамен. Мама, словно почувствовав, как я напряглась, отступила на шаг, но не ушла и «читать» не перестала.

Я управилась за четверть часа и, убрав руку, вернула панталоны на место.

– Выдыхай, – хмыкнула я крыске.

– Неплохо, дочь. Я бы точнее и, главное, результативнее не сделала.

Это было лучшее, что я могла услышать.

Я вскинулась, на мгновение даже про мерзавку забыла, но усилием воли заставила себя не растекаться сладким киселем. Мое плетение мы обсудим наедине или при папе с дядей, а пока надо с крыской закончить:

– Ты поняла или объяснить, что я сделала?

Она отчаянно закусил губу.

– Лучше бы тебе понять, – по-доброму улыбнулась мама.

Крыска промямлила неуверенно:

– Г-госпожа... Вы заколдовали?

– Я тебя заклемила фамильным знаком. – Немного дезинформации для врага – это не бессовестное вранье, а стратегический ход. – Теперь ты, маленькая лживая дрянь, принадлежишь роду Тейл с потрохами. Тебе придется выполнять приказы не столько за вознаграждение, сколько для того, чтобы остаться в живых. Поняла?

– Госпожа! – Глаза мерзавки расширились от ужаса.

– А не будешь слушаться... – Немного силы, пропущенной сквозь машические линии, которые уже стали невидимыми на коже актриски, и она непритворно взвизгнула – место прилегания магии ей припекло, словно крапивой.

– Вот именно. И это я всего слегка недовольна. Теперь, если ты будешь лгать нам или же попытаешься предать, боль станет сначала сильнее, потом и вовсе невыносимой, а потом прожжет тебя насквозь от клейма до головы.

– Гос... госпожа... – Девушка уже непритворно рыдала. А я удивлялась сама себе, потому что смотрела на ее слезы совершенно спокойно. Мне ее ни капли не было жалко. Тем более что убить ее на расстоянии, как пообещала, я все же не могу. Зато могу слегка припечь, чтобы напугать, а еще – буду слышать все, что эта лживая дрянь скажет нашим врагам.

И направление отслеживать смогу.

Я не стала ограничиваться только лишь плетением, повесила на крыску «щупальца осьминога». В будущем, возможно, повезет перекинуть их на кого-то интересного. Жаль только, что Эдвин может догадаться пустить очищающую волну, ведь он уже понял, насколько я серьезный противник. Вот тогда и пригодится печать на актрисе – будет подслушивать по указке.

Мы с мамой переглянулись. Все, что могли, мы из крыски вытянули, удерживать ее больше смысла нет.

В дверь снова постучали.

– Дорогая? Нам подали завтрак, – отчитался папа.

Попасть в комнату ни он, ни дядя больше не пытались, но наверняка караулили под дверью.

– Чудно! – весело откликнулась мама и перевела взгляд на крыску. – Повезло тебе.

– Поощадите, госпожа-а...

Она другие слова знает? Ее поскуливание начало раздражать. На что она рассчитывает? Хочет, чтобы я сняла «клеймо»? Я ведь вполне четко дала понять, что не трону ее, если она будет вести себя правильно. В смысле, не будет гадить. Вот что ей еще надо?

Впрочем, пока мы ее только пугали, но не дали никаких четких инструкций. А еще, как бы мне ни хотелось прибить пакость, только страхом и болью добиться верности невозможно.

– Держи. – В руки девицы упал кошель с неплохой суммой серебром. – Я не хочу, чтобы ты сдохла от голода. Будешь послушной – не только останешься жива, но и заработаешь. Значит, так. Сейчас ты отправишься к своим хозяевам и скажешь, что Эндрю Тейл почти поддался на твою хитрость, но одной встречи с ним для полной победы недостаточно. А еще тебе удалось случайно услышать, что дочь семьи Тейл ссорилась с родителями, потому что они недовольны ее поведением. Все усвоила?

– Да, госпожа... – Эвия все еще всхлипывала и тряслась, но в ее глазах при виде кошеля с серебром загорелись совсем не испуганные огни. Да, я помню, насколько эта особа любит деньги. Это хорошо.

– Приведешь себя в порядок там, где остановилась. Восстанови тот облик, который тебе заказали. И только потом отправляйся к нанимателям. Учти, я буду слышать каждое слово, которое ты произнесешь, и пойму, если ты попытаешься написать записку. Поэтому не дури. Когда тебя снова отправят к дяде, мы будем тебя ждать. А теперь – вон!

– Проваливай, – пропела мама, согласно кивнув на все мои указания, и даже любезно распахнула для крыски дверь.

Я внимательно наблюдала.

Эвия подорвалась, вскочила, но к двери сразу не побежала. Она бросила взгляд в зеркало, провела подушечками пальцев по лицу. Будучи магом, я привыкла полагаться на свою силу, потому видеть, как девица без капли магии возвращает своему лицу «товарный» вид всего лишь несколькими касаниями, было необычно. Ее лицо так и осталось зареванным, но перестало быть отталкивающе некрасивым, а в уголке глаза и вовсе сверкнула бриллиантовая слезинка. Впрочем, всю эту красоту она все равно скрыла под густой вуалью, которую опустила на лицо.

Крыска поторопилась прочь, и я даже выдохнула, но нет, на пороге она будто случайно запнулась и полетела на пол, приземлившись точно под ноги дяде.

Ну-ну... впрочем, это было вполне в русле моей задумки. Эндрю – хороший человек и настоящий джентльмен. Поэтому он помог девице подняться и проводил до лестницы. Это могли видеть люди в холле, нет никакой уверенности, что среди них не затесался соглядатай врага. Так что все правильно.

А вот то, что крыска, несмотря на мои предупреждения, несмотря на реальный страх, все равно осмелилась продолжить свою игру прямо перед нами, очень настораживало. Я не взялась бы предполагать, что у нее в голове. Играла по привычке полагаться на поправших под ее очарование мужчин? Уверена в своих хозяевах? Уверена, что они снимут клеймо? Или же хочет и вовсе сыграть на два поля, сдав нам своих хозяев, но «зацепив» дядю? И когда все закончится, остаться при нем в роли несчастной жертвы чужих интриг? У дяди есть деньги и положение – все то, что она больше всего любит, и упускать шанс она явно не намерена.

Глава 12

– А теперь, козочки, нам нужны объяснения, – прямо потребовал отец, как только актриса погорелого театра скрылась с горизонта.

Дядя Эндрю и вовсе молча кивнул, прошел в комнату и устроился в кресле возле окна. Выглядел он не очень хорошо. Как-то словно осунулся, синие глаза запали, возле губ прорезалась глубокая морщинка.

Вообще, дядя младше отца почти на двадцать лет, он еще совсем молодой мужчина. Но сейчас у него был взгляд уставшего от жизни человека, который не уходит в мир иной только из чувства долга. Нет, так не пойдет!

Я стремительно пересекла комнату и опустилась рядом с креслом прямо на пол, схватила обеими руками его ладонь и заглянула в лицо:

– Не надо так расстраиваться, пожалуйста. Эта маленькая лгуня того не стоит, дядя Эндрю! Ты еще встретишь женщину, которая будет тебя достойна. Слышишь? Верь мне, я точно знаю!

И правда ведь знаю. Увы, в прошлой-будущей жизни Саманта появилась слишком поздно. Когда дядя уже был женат на лгунье и притворщице. Эта гадина сгубила не только Эндрю, но и ту, что смогла по-настоящему заменить ему потерянную любовь. Зато теперь все будет иначе!

– Тебе просто надо подождать, дядя.

– Ты что-то знаешь, козочка? – Эндрю действительно словно встряхнулся.

– Знаю и все расскажу, но позже. Сейчас важнее разобраться с этой актрисой.

– Да, конечно. – Дядя легко согласился, не стал настаивать.

Не похоже, что мои слова его всерьез взбодрили, скорее, он привычно взял эмоции под контроль и сосредоточился на деле.

– Сейчас мы будем завтракать, – весело заявил отец.

Я бросила тревожный взгляд на дядю и поднялась с пола. Он умный человек, не должен повестись на крыску, когда ее крысиную натуру раскрыли, но крошечный шанс, что она сумеет сыграть на дядином благородстве и внутренней готовности защитить тех, кто слаб и попал в беду, все же есть. Гадина, как ни крути, и слабая, и в беде – идеально вписывается.

Устроившись за столом между родителями, я стянула себе в тарелку золотистый оладушек и щедро полила медом, а потом и вовсе скатала его в рулет и, совсем как в детстве, ухватила руками. Почему-то мне маленькой казалось, что вилка с ножом портят вкус.

Родители покосились на меня, но ничего не сказали.

Папа перевел взгляд на маму:

– Козочки, мы все еще ждем объяснений.

– Эту женщину прислал Эдвин ди Монтеро. – Блинчик резко потерял вкус. Увы, папа прав: лучше сначала покончить с неприятным. – Дядя, он и его сообщники откуда-то знают все о твоей погибшей невесте. И подло используют ее образ, чтобы втереться в доверие.

За столом повисло тяжелое молчание. Дядя смотрел в тарелку остановившимся взглядом, отец хмурился и поджимал губы. Мама только вздохнула и сама положила в тарелку мужчинам олады, налила им кофе.

– Это очень болезненная тема, – сказала она. – Но я вот что думаю. Раз в ход пошли настолько грязные методы, мы должны собраться и отставить чувства в сторону. Это не шутки. Это бой насмерть. А в бою вы, мужчины, как никто, умеете отрешиться от эмоций. И я верю, сейчас будет так же. Мы победим.

– С таким разведпреимуществом, как знания из будущего? Конечно, победим, – ухмыльнулся папа. – Нашим врагам пора начинать нас бояться. Кстати, Мелани, ты уже думала о компроматах?

– Думала, – кивнула я, снова откусывая от оладушка и пачкаясь в меду.

Имея папины ресурсы, а именно – преданных людей с военной подготовкой, можно начать собственное расследование, дотянуться до преступлений, о которых благодаря возвращению я знаю заранее.

Когда оладушки кончились, мама указательным пальцем потянула меня за подбородок, забавно сморщилась и принялась оттирать мед бумажной салфеткой.

Увы, после завтрака до полудня мне пришлось провести в одиночестве. Точнее, в обществе моей компаньонки. Родители и дядя улаживали формальности, а в полдень нас ждало отправление в столицу.

В ожидании я устроилась в своей комнате, перебирая в уме, что следует сделать... И чуть не подпрыгнула. Как я могла упустить?! Я ведь собиралась перехватить преподавательницу этикета из своей прошлой жизни.

Так почему бы прямо сейчас не написать приглашение от имени мамы? Мама возражать не будет.

Так, решено. Пока я сижу тут, чутко прислушиваясь к тому, какие сигналы подает седалище убежавшей лгуньи, и жду, когда она выведет меня на Эдвина, напишу письмо.

Миссис Коукворт сейчас, если я не ошибаюсь, только что овдовела и находится в весьма стесненных обстоятельствах. Она не особенно любила делиться фактами своей биографии, но я та еще лиса, когда очень хочется. Мало-помалу, когда у нас наладились отношения, мне удалось выведать, выпросить у суровой дамы многое о ее жизни.

Так вот... насколько я помню, до отчаяния моя будущая наставница еще не дошла, но уже близка к нему. Вообще-то, она по происхождению достаточно высокородная леди. Но вышла замуж вопреки воле родителей и потеряла наследство. Пока был жив ее муж, на жизнь хватало. А вот когда он умер... родственники не захотели принять беглянку, детей у четы Коукворт не было, постоянного дохода супруг миссис Джейн не оставил. И она пошла единственным более-менее доступным в ее положении путем: устроилась работать гувернанткой в весьма состоятельную, но не слишком знатную семью.

Из ее скупых слов я когда-то сделала вывод, что первая работа была не сахар. И миссис Коукворт с удовольствием оставила ее через несколько лет, когда получила предложение от Эдвина.

Так вот я сделаю это предложение прямо сейчас. И даже не сомневаюсь, что, выбирая между семьей генерала Тейла, где взрослая девушка сама изъясилась желание поправить манеры, и прижимистыми купцами с выводком из семи неугомонных мальчишек, моя наставница примет нужное решение, тем более в денежном смысле мое предложение тоже не будет уступать купеческому.

Внимательно перечитав получившийся текст, я мысленно кивнула и... подделала подпись старшей леди Тейл, а затем убрала письмо в конверт и конверт заклеила. Осталось только дожидаться маму, чтобы все-таки сообщить ей, что и кому она написала, и позаимствовать печать.

Попросив горничную обновить остывший чай в чайнике, я устало откинулась на спинку стула и в очередной раз мысленно потянулась к крыске. По моим прикидкам ей давно пора уже добраться до своих хозяев, но до сих пор она этого не сделала.

– Мама? – донесся до меня детский голос.

– Сыночка, – пропела крыска. – Я так соскучилась, мой мальчик! Как ты? Пойдем, мама купит тебе леденец и много-много пирожных!

– Хочу-у-у... Мам, а папа... разве он разрешил пирожные и леденец?

– Папе о леденце знать не обязательно, идем.

Глава 13

Меня просто подбросило над креслом. Дело в том, что Эвия родила вроде бы здорового ребенка, но через пару месяцев он заболел. Толком сразу не разобрались, что с ним, но ребенку категорически нельзя сладкого, и вообще желательно придерживаться строгой диеты. Когда эта мелкая гадина вышла замуж за моего дядю, она стала подбрасывать мужу и сыну денег, чтобы те жили тихонечко в пригороде столицы и не мешали мамочке устраивать свою жизнь. Она смогла убедить тихого и не слишком оборотистого писаря, что зарабатывает актерским мастерством. А прима в труппе не должна быть обременена семьей, чтобы поклонники могли платонически обожать ее издалека и питать надежды. Красота принадлежит всем и никому, и прочие глупости того же рода.

И все бы ничего, но каким-то образом ее писарь узнал о том, что женушка нагло врет, а сама второй раз вступила в брак. Не знаю, пытался ли он воззвать к ее совести или опустил до шантажа. Только Эвия к тому моменту позаботилась о том, чтобы документального подтверждения ее замужества не осталось. Выкрала бумаги, заплатила кому надо. И единственным доказательством ее неверности был ребенок – по крови любой муниципальный маг мгновенно определил бы, что она его мать.

Мне до сих пор трудно понять, как она могла... но факт остается фактом: ребенок умер оттого, что съел слишком много сладостей и не принял нужного лекарства. Доказать, что именно мать, навещавшая малыша накануне, подстроила это несчастье, не удалось. Но...

Но дошедший до отчаяния отец ребенка нашел Эндрю и все ему рассказал. И обвинил дядю в смерти своего сына. Дескать, из-за его денег Эвия пошла на преступление.

Эндрю, которому гадина пела в уши, что все никак не может забеременеть из-за того, что слишком переживает, был в таком состоянии, что вспомнить страшно. Ну и потом показилось...

Так вот, судя по услышанной мною фразе, на этот раз Эвия решила избавиться от сына заранее. Не знаю почему, но не могу этого допустить!

Но и бежать куда-то в одиночку – плохая идея.

Я выскочила из комнаты в коридор и сперва заглянула к мисс Озии. Компаньонка – не зря мне ее леди Вудсток рекомендовала – лишь выгнула бровь, отвлекаясь от десертов, которые она, судя по всему, заказывала с утра до вечера. За папин счет. Мелочь, учитывая, как я потрепала ей нервы. Она заслуживает настоящую компенсацию.

– О, леди Мелани, у вас снова спешка?

– Да, леди. Вы не откажетесь со мной... побегать?

– Прекрасно, – хмыкнула она, поднимаясь.

Уже в коридоре я поймала одного из папиных офицеров. Он меня знал еще совсем мелкой и как-то угощал пряниками вдовушки, к которой навевался в соседнюю деревню.

– Леди Мелани? – удивленно пробасил он.

– Прошу прощения, что нарушаю ваши планы, офицер Рейр, но сегодня вы мой сопровождающий.

Мужчина посмотрел на меня с искренним удивлением, но, помня, чья я дочь, возражать не стал. Видимо, резонно решил, что лучше потратить на меня время и получить от генерала премию, чем со мной что-то случится, и генерал за любимую козочку голову снимет.

Надеюсь, я просто перестраховываюсь. Идти на крыску армией несколько странно, но, зная, что за ее спиной стоит Эдвин, лучше быть готовой к любой подлости.

Уже на улице я притормозила.

Толпившиеся у гостиничного входа извозчики кинулись наперебой предлагать свои услуги, но в коляске ехать долго. В смысле – дольше, чем верхом.

– Я так и знала, – пробормотала мисс Озия. – Леди Мелани, мы можем взять лошадей.

– Спасибо!

– Леди? – Офицер Рейр наконец понял, что происходит что-то серьезное.

Но я уже бежала в конюшню, благо и здесь проблем не возникнет, трех лошадей дочке генерала выдадут, тем более за мной маячит один из офицеров.

Мисс Озия отстегнула пряжку, полы юбки распахнулись, и оказалось, что на моей компаньонке не просто дорожный костюм, а костюм, пригодный для верховой езды. Как и на мне, кстати.

Конюх вывел оседланных лошадей одну за другой. Я вскочила в седло, выбрав вороную, тонконогую, косившую на меня хитрым глазом.

– Леди, галопом в городе нельзя, – встревоженно пробасил офицер Рейр.

– Знаю, – коротко ответила я и ткнула лошадку пятками.

Печать на мерзавке вела меня через переполненный людьми город, словно свет маяка. Как назло, гостиница располагалась на востоке, а крыска со своими гадкими планами убежала куда-то на самый запад. Только бы успеть!

В этом городе в прошлой жизни я бывала вместе с Эдвином довольно часто и неплохо его изучила. Поэтому без сомнений свернула с запруженной людьми и повозками площади в мешанину узких улочек. Здесь тоже не поскачешь галопом, но все равно можно прибавить скорости.

– Леди, куда мы направляемся? – Офицер сумел поравняться со мной и довольно требовательно заглянул в лицо.

– Ребенок в опасности, господин Рейр, – коротко бросила я. – Надо спешить. Остальное объясню на месте!

Папа не зря подбирал офицеров своего штаба с особой тщательностью. Все вопросы у нашего с мисс Озией сопровождающего сразу пропали. На время, конечно. Но мне большего и не надо.

Зачем вообще Эвия притащила мужа с ребенком в портовый город? Или они жили здесь до того, как перебрались в предместья столицы? Этих подробностей я, увы, не помню. Не знаю адреса, куда мы следуем, и могу ориентироваться только на свою магию. Надеюсь, зараза не бросит ребенка умирать в какой-нибудь съемной клетушке и не укачет подальше, чтобы отвести от себя подозрения!

Мы выскочили из проулка. Я чуть вырвалась вперед, только поэтому и заметила, как женщина в полосатом бело-синем платье и немодной широкополой шляпе с обилием лент и бантов закрывает дверь подъезда доходного дома, спускается с крыльца и ныряет за угол. Печать подсказывала, что гадина где-то впереди, и я не сразу сообразила, что это она и есть, только в новом наряде, слишком дорогим для постоянных обитателей района.

Она была без ребенка!

– За ней, задержите ее! – приказала я офицеру Рейру, одновременно активируя свою печать – пусть гадине одно место как следует припечет, медленнее будет бежать! А сама, прыгнув на мостовую и бросив поводья компаньонке, рванула в подъезд.

Уверена, Рейр, поймав крысу, спросит, в какой квартире ребенок, а пока я попробую найти самостоятельно...

Искать не пришлось. Я взбежала на один лестничный пролет, когда услышала детский крик:

– Мама! Мама, где ты? Мама, мне плохо!

Глава 14

Гадина!

Но малыш жив, это хорошо. Голос достаточно бодрый, у нас все шансы добраться до лекаря. Думаю, наш военный справится.

Я толкнула дверь, попробовала, наоборот, потянуть на себя, но ничего не получилось, замок оказался заперт.

– Что это вы тут делаете, мисс? – На вершине лестницы воздвиглась сухопарая женщина, одетая по моде... прошлого века, не иначе. Рукава-«дутики», превращающие плечи в горбыли, были популярны давно и очень недолго. Женщина носила шляпку, не платок, как крестьянка или торговка с рынка. Она опиралась на клюку с загнутым концом, которой звонко ударяла по полу.

– Вы не слышите? Ребенку Эвии плохо! – попыталась я достучаться по-хорошему.

– Отойдите от двери, мисс. И покиньте дом. Я точно знаю, что вы здесь не живете.

– Малышу нужно срочно к лекарю, – повторила я.

– Чушь. Обычные капризы. В любом случае, вести к лекарям или нет, решать матери, а не вам. Если вы ее знакомая, ждите на улице. Я вам последний раз повторяю, мисс: убирайтесь.

Что же мне так везет на гадин? Возможно, крыска успела наговорить всякого и женщина искренне верит, что защищает квартиру соседки? Или эта сухопарая мадам хозяйка? Для владелицы дома она одета слишком бедно.

Я отвернулась и решила использовать не совсем честный прием. Для Эдвина мой поступок станет зацепкой, хотя закон на моей стороне. Ради спасения жизни вламываться в частную собственность допускается, но придется доказать суду, что жизнь была под угрозой.

Вскинув руку, я разнесла замок боевым заклинанием.

– Говард! – закричала женщина. – Стража! Грабеж! Пожар!

– Молчать! – рявкнул за моей спиной офицер Рейр. Я не знала, как ему удалось вернуться так быстро и куда подевалась крыска, но была искренне рада его поддержке. – Если ребенок умрет, вы будете отвечать по всей строгости закона!

Вовремя он решил прийти мне на подмогу, потому что на крик сухопарой ведьмы откуда-то из-под лестницы выскочил здоровенный бугай, вооруженный кочергой. Конечно, я смогла бы отбиться, но все равно неприятностей охранник, или кто он тут, мог доставить очень много.

Пока я вскрывала дверь, а Рейр разбирался с местными обитателями, мимо нас с неожиданной проворством проскочила мисс Озия. Когда я вслед за ней проникла в комнату, женщина уже вытаскивала из-за накрытого словно в праздник стола с кучей самых разных десертов бледного до синевы ребенка лет четырех на вид. Перемазанный кремом от пирожных малыш икал и на глазах становился еще бледнее.

– Бегом! – скомандовала моя компаньонка, неожиданно беря инициативу в свои руки. – Я знаю эту болезнь, надо спешить изо всех сил. Офицер, останьтесь здесь и вызовите полицию, мы с леди Мелани прекрасно доберемся сами!

– Я не могу оставить... – начал было Рейр, но Озия его перебила:

– Ничего с нами не случится белым днем посреди города! А ребенок умрет, если мы опоздаем даже на несколько минут! Это не просто сахарная болезнь, это родовое проклятие, оно действует в несколько раз быстрее! А вы должны остаться здесь, чтобы эти люди не вздумали лгать представителям закона и те по недоразумению не пустили за нами погоню, обвиняя в похищении ребенка. Они могут нас задержать, и тогда все кончится очень плохо.

– Слушаюсь, леди! – Офицер Рейр не только честь отдал, еще и каблуками шелкнул, как на параде.

Мы с мисс Озией выбежали на улицу, вскочили на лошадей.

– За мной! – крикнула я.

Где ближайшая лечебница, я представляла неплохо, и лошадка послушно рванула вперед. Надо успеть, но при этом никого не затоптать... Оглянувшись назад, я убедилась, что мисс Озия крепко держит малыша. В ее уверенной хватке был заметен опыт. И она сказала, что узнала болезнь... Кто-то из родственников страдает сахарной болезнью? Не мое дело, просто отвлеченные размышления помогали сдерживать нетерпение.

– Куда прете?! – рявкнули позади.

Раздался свист, и это уже было предупреждение от стражников.

Я чуть натянула поводья, заставляя лошадку притормозить. Умная животное будто чуяла, что от нее требуется. Пошла медленнее, ловко огибая лоточника с горячими бубликами, а ведь жуликоватый мальчишка чуть ли не под ноги ей бросился, явно рассчитывая стребовать с меня денег.

Последний рывок – и мы в лечебнице.

– Целителя! – закричала я на весь холл. – Ребенку плохо, сахарная болезнь!

А сама кинулась к амулету связи, не рассчитывая все же, что здесь найдется достаточно сильный маг, чтобы справиться не просто с болезнью, но с проклятием. Думаю, мисс Озия не стала бы попусту сотрясать воздух, она наверняка увидела какие-то особые признаки этой страшной дряни.

Моя компаньонка с малышом на руках исчезла в одном из коридоров лечебницы, на ходу объясняя что-то кинувшимся ей навстречу служителям, а я быстро выплела особый код срочного сообщения, который был известен каждому из нашей семьи на случай особой опасности.

Амулет на стене лечебницы негромко звякнул, передавая сообщение и свой собственный код, по которому принимающий маг сразу определит, где именно находится точка вызова.

Уф-ф-ф... все. Можно ненадолго расслабиться. В срочный код вплетен вызов мага-лекаря, он прибудет вместе с командой быстрого реагирования. И ребенок будет спасен. Я уверена, что будет! По-другому просто нельзя, несправедливо, неправильно.

Спустя два часа я все еще сидела в приемном покое, откинувшись на спинку неудобного стула. Но уже не одна. Вместе с командой прибыл дядя, он действительно привез мага-целителя, и того сразу же увели куда-то вглубь здания.

– Что случилось, козочка? – Эндрю присел рядом.

Я вздохнула и коротко пересказала, какой фортель выкинула крыска.

Дядя слушал и буквально чернел на глазах. Я как раз успела закончить, когда из глубины здания появилась мисс Озия.

– Поздравляю нас, – улыбнулась она. – Мальчик спасен, угрозы жизни нет. С недельку ему придется провести здесь, под присмотром целителей. Лекарь подтвердил, что болезнь вызвана проклятием, а значит, проклятие можно снять, и болезнь уйдет. Но...

– Снять проклятие дорого стоит, – кивнула я. – В любом случае прямо сейчас, после приступа, снимать его нельзя. Думаю, не раньше, чем через пару месяцев?

– Через три-четыре, – качнула головой мисс Озия. – Ребенок маленький, ему требуется больше времени.

– Кстати, где она? – встрепнулся дядя. – Убийца...

Я сжала его руку. Могу представить, каково Эндрю знать, что, если бы не чудо моего возвращения, он бы женился на ней.

– Бегают где-то, – пожала я плечами.

– У нее и вправду будто крысиное чутье, – ответила мисс Озия и брезгливо скривилась. – Я видела, как это было. Она даже не обернулась, застыла, втянула голову в плечи, словно ожидая удара, и нырнула в тесный проход между двумя зданиями. Слишком тесный для лошади. Офицер Рейр спешил, но она успела скрыться.

– Ничего, сейчас мы ее найдем, – пообещала я.

Входная дверь распахнулась, и в холл ворвался мужчина в сером неприметном костюме. Я сразу подумала, что так часто одеваются клерки, писари.

Мужчина подбежал к стойке дежурного:

– Здравствуйте, это в вашу лечебницу доставили моего сына?

Глава 15

Я вгляделась в мужчину и мысленно послала громы небесные на голову бесстыжей крысы. Чего ей не хватало? А впрочем, ясно. Денег.

Этот красивый, но очень усталый молодой человек мог дать любой женщине любовь, детей, покой, заботу, уют... но не богатство. Бывают такие люди, ну не предназначены они для больших свершений и денежных авантюр. Им и не надо. Они хороши сами по себе на своем месте.

Увы, бывает, что они влюбляются не в ту женщину. И тогда судьба их незавидна. Вот как сейчас.

– Лайл Кокс? – окликнула я мнущегося у стойки регистратора мужчину. Ему уже ответили, что ребенок в клинике, но отказались пустить к больному, и несчастный отец застыл в растерянности, не понимая, что делать дальше.

– Леди? – Кажется, мой вопрос дошел до этого человека с трудом и большим опозданием. – Да... да, я Лайл Кокс. А вы? Простите, я вас не знаю.

– Мы еще не знакомы, – кивнула я. – Так получилось, что это мы с компаньонкой доставили вашего сына сюда, в клинику. Целитель заверил, что с мальчиком все будет в порядке.

Лайл охнул и забормотал какие-то слова благодарности, но я его перебила, отмахнулась и покачала головой:

– Не стоит. По крайней мере сейчас важны не пустые слова, а здоровье вашего мальчика. Вы уже знаете детали произошедшего?

– У Томми случился приступ? Повезло, что вы услышали его крик. Леди, я бесконечно благодарен...

– Вы еще не были у себя на квартире? – опять перебила я.

– А? Что? Н-нет. Дверь опечатана. Я узнал о произошедшем от соседей и сразу побежал сюда.

Ох, как неудачно! Получается, про участие крыски он ничего не знает и это я должна буду ему рассказать? Быть черным вестником не хочется, но придется. Я мысленно выругалась и предложила:

– Давайте присядем. Все, увы, несколько сложнее.

– Да, леди? – Лайл Кокс подчинился, нахмурился. Кажется, ему передалось мое настроение.

– Так получилось, что я в курсе некоторых дел вашей жены...

Мужчина напрягся, подобрался весь.

– Простите, леди, я не понимаю. Моя супруга – актриса небольшого театра. Какие у нее могут быть дела?

– В частности, я знала о вас и о болезни мальчика, – продолжила я. – Я пришла в ваш дом вслед за вашей женой. Когда вы зайдете в квартиру, вы увидите, сколько сладкого ваша жена позволила мальчику съесть за один раз.

– Какая возмутительная чушь! – Он вскочил. – Вы обвиняете мою жену в покушении на жизнь собственного ребенка?! Да как такое только в голову может прийти! Моя жена нежная, добрая, любящая, работает больше меня, чтобы оплачивать лечение. Вы не смеете!..

Ох... предсказуемо и объяснимо.

– Молодой человек, – вмешалась в наш разговор мисс Озия. – Успокойтесь. От того, что вы кричите, никому не станет хорошо. Сядьте вот сюда. Выпейте воды. Вот так. И послушайте меня. Я старая женщина, и мне нет смысла обманывать.

Да уж. Старая она. С такой лихостью скакала на коне, а потом командовала целителями, что любая молодая леди позавидует. Ей всего лет сорок, а в такие моменты выглядит она еще

моложе. Взгляд горит, я сама бы влюбилась, если бы была мужчиной. Вон даже наш старый полковой холостяк Рейр впечатлился...

Но сейчас Озия говорила с такими мягкими, успокаивающими и при этом очень веселыми нотками в голосе, что поневоле ей верилось. И про возраст тоже.

Лайл Кокс буквально на глазах словно сдулся, послушно сел куда сказали и взял стакан с водой из рук моей компаньонки.

– Расскажите нам о своей жене, мистер Кокс. – Озия присела на соседний стул и смотрела на молодого отца с таким выражением лица, словно перед ней был любимый, но неразумный внук, запутавшийся в собственных неприятностях, как в силках.

– Моя жена лучшая, – непримиримо заявил Лайл, покосился на меня и вздохнул. – Вероятно, леди обозналась. Четыре года уже возраст, скорее всего, сынок сам где-то стянул конфету. Или его кто-то из друзей угостил. В соседнем подъезде живет многодетная семья, и они детям мешками покупают дешевые карамельки. Дураки! У их детей зубы болят... Могли угостить. Там мамаша странная, убеждена, что без сладенького деткам плохо, моему все время порывалась дать. А моя жена самая лучшая на свете! Только вот вышла за такого неудачника, как я. Это ведь я должен обеспечивать...

У-у-у...

Явно тот случай, когда любовь слепа.

А ведь достучаться до Лайла очень важно. Сейчас мы что имеем? Ребенку стало дурно, ребенок позвал на помощь, и его услышали. Стражи составят протокол, и на этом все закончится. Дело о несчастном происшествии со счастливым исходом отправится в архив, печать снимут в присутствии либо владельца квартиры, либо арендаторов, если у них все официально оформлено. И крыска уйдет безнаказанной. Мое заявление рассматривать не будут. Кто я такая? Посторонняя... А вот провести проверку по заявлению отца стражи будут обязаны.

Но лезть к Лайлу сейчас, после совсем неудачного начала, не стоит. Тем более мисс Озия так неожиданно пришла на помощь и так виртуозно ведет партию. Смысла нет соваться под руку.

– Мистер Лайл, думаю, все обстоятельства несчастного случая можно будет выяснить, как только малыш Томми придет в себя. Мы сможем расспросить его, при каких обстоятельствах сладости оказались в руках мальчика. А сейчас главное, чтобы он побыстрее поправился, верно?

– Да, конечно! – встрепенулся несчастный отец. – Конечно! Простите, леди, я был резок, но... простите еще раз. Я, с вашего позволения, пойду узнаю, какова величина счета за лечение. У меня есть небольшой запас денег, надеюсь, его хватит.

– Мистер Лайл! – В голосе Озии появились строгие нотки. – Сидите и пейте воду. Ни о каком счете и речи быть не может! Леди Тейл уже оплатила лечение. – Компаньонка кивнула в мою сторону.

Я мысленно покачала головой – надо и правда взять все расходы на себя, как и собиралась, собственно, главное, не забыть запросить счет.

– Ох, простите... – Лайла буквально разрывало на месте от разных чувств. – Леди Тейл, я не хотел вас обидеть. Я... примите мою искреннюю благодарность...

– Оставьте, мистер Кокс. – Было понятно, что торопиться с обвинениями сейчас не ко времени. Увы. Но, к счастью, мисс Озия выбрала очень правильную тактику, чем помогла мне это осознать. – Главное, чтобы Томми поправился. Вы знаете, при каких обстоятельствах на мальчика пало проклятие? Это может понадобиться лекарям, чтобы снять его.

– Проклятие? – Лайл еще сильнее побледнел. – Какое проклятие? У Томми просто острая сахарная болезнь, и...

– Но целители диагностировали проклятие, – вздохнула я. – Подождите. Главное, что угрозы жизни нет, а о деталях лучше говорить не со мной, а со специалистом.

Глава 16

Дверь в очередной раз открылась. Сперва я не обратила внимания. Мало ли, очередной посетитель? Но в холл вошли страж и мужчина в штатском, но со значком дознавателя. Они о чем-то коротко переговорили с дежурным за стойкой, и тот внезапно засуетился, что-то уточнил, получил ответ и вскочил:

– Леди Тейл, мистер Кокс, пожалуйста, будьте добры, пройдемте с нами, – выпалил он, приблизившись.

– Что случилось? – вперед сразу же выдвинулся Рейр, успевший присоединиться к нам в лечебнице, но его буквально смел в сторону подскочивший Лайл:

– Новости о моем сыне? Но...

– Нет, – качнул головой дознаватель. – Нам бы хотелось уточнить некоторые обстоятельства. Вы не против?

Мистер Кокс с готовностью кивнул. Я тоже не стала отказываться и только успокаивающе покачала головой, глянув в вопросительные глаза папиного офицера. Мол, все в порядке, я справлюсь, не надо беспокоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.